

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ЩЕРЯКОВЪ

СТАРООБРАДЧЕСКІЙ
ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р. — к.
„ полгода 2 „ 50 „
„ мѣсяцъ — „ 50 „
Допускается разсрочка: къ 1-му января высылаются 2 руб., къ 1-му мая 2 руб. и къ 1-му сентября 1 руб. Книга ин. Никодима высылается по полученіи послѣдняго взноса.
Объявленія печатаются послѣ текста — 25 коп. за строку петита.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
Телефонъ 204—43.

За перемѣну адреса уплачивается 25 коп.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскр. сныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ въ понедѣльникъ и среду отъ 12 до 2 час. дня. Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются **бесплатными**; не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С Я М Т Ц Ы .
О К Т Я Б Р Ъ .

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 9 (недѣля 19 по Пятидесятницѣ. Гласъ 2). Св. апостола Іакова Алферова.—Препод. Андроника, супружницы его Афанасія и Петра.—Свв. муч. Еввентія, Максима и Попліи, диакониссы церкви въ Антиохіи Сирійской.—Свв. праведныхъ Авраама праотца и Лота, племянника его.
ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 10: Свв. муч.: Евлампія, Евлампіи, сестры его, и Феотекиа.—Препод. Феофила исповѣдника, Василияна сиріаина и Іакова постника.
ВТОРНИКЪ, 11: Св. апост. Филиппа, единого отъ седми диаконовъ.—Препод. Феофана исповѣдника, епископа никейскаго и творца канонамъ.—Свв. муч. Зинаиды и Филониды сестреницъ.
СРЕДА, 12: Свв. муч. Прова, Тарха, Андроника и Домники.—Преп. Козь-

мы святоградна и творца канонамъ, епископа Маіумскаго.—Иже во святыхъ отца нашего Мартина, епископа бывшаго въ Константиинѣ градѣ.
ЧЕТВЕРГЪ, 13: Свв. муч. Карпа, Папили, Агафодора, Агафоніка, Флорентія и Вениамина.—Преп. Никиты исповѣдника.
ПЯТНИЦА, 14: Св. муч. Назарія, Гервасія, Протасія, Келесія и Селивана.—Преп. матери нашея Парасковія.
СУББОТА, 15: Преп.: Евфимія Новаго и Савина, епископа Катавскаго.—Св. священномуч. Лукіана, презвитера Великія Антиохіи.—Свв. муч. Сарвила и Вевен, сестры его.
Въ сію субботу совершается поминовеніе усопшихъ православныхъ христіанъ.

Толстой и чудо.

Главное, что мѣшаетъ Л. Н. Толстому принять откровеніе св. Писанія, это—повѣствованіе о „безмысленныхъ чудесахъ“. По крайней мѣрѣ, пять разъ онъ съ глуменіемъ останавливается на чудѣ, увѣряя, что „нѣтъ разумнаго человѣка, который бы вѣрилъ этой нелѣпости“.

Причины предубѣжденія къ чуду вообще понятны: такъ, много есть разсказовъ о фальшивыхъ, ложныхъ, выдуманыхъ чудесахъ, и у многихъ является желаніе отвергать и вообще чудо.

Но логично ли это? Если есть въ обращеніи фальшивыя монеты, то изъ-за этого люди не отказываются отъ всякой.

Коротенько мы говорили о чудѣ въ 1 выпускѣ „О вѣрѣ и невѣрїи“; дополнивъ эти разсужденія, скажемъ и въ отдѣльности о чудесахъ Библии. Недавно извѣстный философъ Аскольдовъ далъ статью о допустимости чуда съ чисто-философской точки зрѣнія. Она, къ сожалѣнію, трудна для нашего читателя, но мы постараемся говорить проще.

Что такое чудо? Это—вмѣшательство въ жизнь жи-

выхъ существъ Высшаго Бытія,—прикосновеніе къ міру десницы Божественной.

Если думать, что ни Богъ, ни другія высшія существа не имѣютъ никакого отношенія къ человѣку, мертвы для него, то, конечно, невозможно и чудо. Если Богъ нашъ—Богъ живой, то Онъ—Богъ чудотворецъ,—говорили мы.

А необходимость мыслить Бога именно живымъ Богомъ и непрестанно говорящимъ къ человѣку, какъ мы видѣли, выисняетъ убѣдительно новая философія. И самъ Толстой не отрицаетъ, что Богъ слышитъ молитвы человѣка и даетъ на нихъ отвѣтъ. Даетъ ощущать Себя... Но этотъ отвѣтъ не есть ли первое чудо, въ которомъ уже „дана“ возможность чудесъ вообще. Конечно, такъ.

„Христіанская идея представляетъ Бога не какъ существо, находящееся внѣ вселенной, не признающее ничего и борьбѣ, о прогрессѣ, не принимающее въ немъ участія, но какъ единственно благое, самоопредѣленное и совершенное существо. Она представляетъ Бога, какъ Бога любви, страдающаго при видѣ неурядицъ, неправильно направлен-

ной энергіи людей, одаренныхъ Имъ же свободой воли, ибо Онъ въ нихъ, а они въ Немъ, и Онъ не остается безучастнымъ въ ихъ постоянной борьбѣ и бурѣ и носитъ нравственное бремя всего, что происходитъ во вселенной, какъ *Душа* всего существующаго“.

Мы видѣли, что, по убѣжденію новѣйшей не-церковной философіи, Богъ говоритъ человѣку, руководитъ имъ, даетъ ему знаніе въ особыхъ сверхъестественныхъ касаянхъ.

Въ статьѣ о святыхъ мы видѣли, что „физикъ“ Лоджъ считаетъ необходимымъ участіе въ жизни человѣка святыхъ.

Но чѣмъ по своей природѣ отличается хотя бы чудо исцѣленія слѣпота отъ чуда молитвенной помощи Господу, отъ чуда утѣшенія, даннаго во время молитвы, или чуда „духовнаго укрѣпленія“?—Разницы никакой.

Помощь Божія, подаваемая въ молитвѣ, *есть чудо...* Откровеніе *есть чудо*. И если признаютъ, что Богъ можетъ подать помощь человѣку чрезъ сообщеніе ему силы въ молитвѣ, дать чувствовать Себя, отвѣчаетъ молящемуся, то что препятствуетъ признать другія дѣйствія Бога въ мірѣ. Какъ увидимъ, самое исцѣленіе слѣпота есть въ сущности тоже чудо, направленное *на душу и черезъ нее на тѣло*, на глаза.

Въ статьѣ „Богъ промышляетъ о мірѣ“ мы говорили, что Богъ не можетъ остаться безучастнымъ къ внесеннымъ злой волей человѣка разстройствамъ въ ходѣ жизни—и духовной и даже матеріальной—и долженъ исправлять порядокъ вмѣшательствомъ въ жизнь міра.

Но разъ Богъ исправляетъ зло, внесенное человѣкомъ, то актъ этого дѣйствія Бога на міръ всегда представляетъ нѣчто *чудесное*. И вмѣстѣ *естественное*.

Чудо—недѣлность, невозможно.

Все въ мірѣ течетъ по законамъ строгой необходимости и именно это вмѣшательство, вмѣшательство въ ходъ жизни, невозможно,—говорятъ невѣрующіе...

Но почему? Дѣйствіе солнца на растеніе—чудо или нѣтъ? Нѣтъ, скажете вы. Это естественно. Солнце есть сила, проникающая всюду и вызывающая къ жизни былинку и дерево.

Хорошо.

Въ одномъ какомъ-то мѣстѣ деревянный ящикъ, сбитый гвоздями, моментально расплывается. Это—чудо? *Нѣтъ*. Въ горѣ—большая магнитная сила, притягивающая гвозди. Прекрасно и это. Но *Богъ есть сила, обземлющая весь міръ*. Возможно ли, чтобы самый фактъ Его присутствія, Его бытіе не отражалось на жизни міра и притомъ иногда въ удивительныхъ, будто бы, сверхъестественныхъ формахъ? Неужели Онъ не въ силахъ, наиримѣрь, именно Своимъ существованіемъ отодвинуть магнитную стрѣлку нашей воли направо, отъ злого дѣла къ добру... Неужели самое присутствіе этой силы по отношенію къ нѣкоторымъ душамъ не вызоветъ въ ней движеніе, которое должно быть названо чудомъ?

Магнитъ около мѣди не вызоветъ никакого явленія. Желѣзо онъ притянетъ.

Сила Божія, всюду присутствующая и всегда дѣйствующая въ человѣкѣ, который „весь плотъ“, не вызоветъ тоже никакого движенія.

А касаясь вѣрующей души „кровооточивой“ или слѣпота отъ рожденія, вызоветъ такое потрясеніе, что скорочивая вровоточивая выпрямится, а слѣпой увидитъ.

Да отчего, спрашивается, невозможно вмѣшательство въ жизнь міра Бога и ангеловъ прямое, какое принимаетъ человѣкъ въ жизни человѣка. „Богъ не можетъ исправлять Себя“. Дѣйствуя чудеснымъ способомъ, Онъ разрушаетъ собственное твореніе, нарушаетъ Имъ же установленные законы,—говорятъ обыкновенно. Какъ будто законъ мо-

жетъ быть уничтоженъ, если разъ или два онъ окажется не выполненнымъ какой-либо высшей властью.

Значитъ, вода не течетъ болѣе сверху внизъ, согласно присущему ей закону, съ тѣхъ поръ какъ въ безчисленныхъ пучкахъ на землѣ паровой и другими силами ее поднимали вверхъ?

Какое нарушеніе законовъ міра, если высшая власть осиливаетъ низшую; высшій законъ поглощаетъ низшій, или на нѣкоторое время приводитъ его въ бездѣйствіе?

Но при совершеніи чуда именно высшая небесная природа поглощаетъ или подавляетъ собою низшую, сотворенную. Творецъ закона останавливаетъ его дѣйствіе, какъ человѣкъ останавливаетъ законъ тяготѣнія въ аэропланѣ. Или вводитъ въ ходъ жизни новую силу, подобно тому, какъ человѣкъ ввелъ въ жизнь невѣдомую раньше силу электричества или гипнотизма.

„Вообще о чудѣ, *miraculum*, можно сказать только то, что сказано въ самомъ его названіи: вещь удивительная,—пишетъ Хомяковъ.—Теперь, почему вещь удивительная должна считаться частнымъ нарушеніемъ общихъ законовъ? Я не вижу. Въ Америкѣ вамъ показываютъ толстый брусъ желѣза, который виситъ въ воздухѣ. Приглашаютъ васъ его опустить; вы налегаете; онъ подается и потомъ васъ поднимаетъ,—и происходитъ забавная борьба между вами и висячимъ брусомъ. Ну, не чудо ли это? Нѣтъ,—говоритъ Б.,—это гальаниззмъ. Правда; но оно не чудо потому, что вы знаете силу, которою производится частное явленіе, по-видимому, нарушающее общій и непреложный законъ тяжести. Отнимите ваше знаніе,—и остается дѣло колдовства, магіи, чуда. Исцѣленъ слѣпой: вы говорите—чудо—и правы; оно удивительно, но оно точно также проявленіе силы, о которой вы еще не имѣете полного знанія. Чтобы дѣло яснѣе понять, надобно бы сперва спросить: что такое сила, сила вообще? Установлено, что „сила“, энергія является принадлежностью части вещества, но *все—вещества*, т.е. уже не вещества, но идеи, уже недобивмой, но всецѣлой, не рабствующей чьему иному, но свободно творящей силу. Сила сама есть только иное названіе воли. Какой? Самая плохая логика доводитъ уже тогда до идеи, что эта воля есть воля Божія“. Слѣдовательно, всякое самое естественное проявленіе силы въ мірѣ есть дѣйствіе Бога—чудо. И всякое чудо—естественное и только еще непонятое нами проявленіе единой воли *Бога*.

Мы вѣримъ, что чудеса случались (каковы бы они ни были), вѣримъ потому, что, по всей очевидности, мы знаемъ, что Богу свойственно творить чудеса. Давно уже мы перестали считать природу простой машиной, которую Богъ создалъ пѣликомъ когда-то въ отдаленномъ прошломъ и съ тѣхъ поръ предоставилъ ее самой себѣ, чтобы эта природа дѣйствовала механически, какъ заведенная игрушка. Напротивъ того, мы вѣримъ, что Богъ не оставляетъ ничего вполнѣ на произволь. Наши величайшіе ученые признаютъ, что мы еще слишкомъ мало изучили естественные законы, и что никто не можетъ увѣрять, будто чудеса нынче не случаются. Великій Гекслей говорилъ, *что онъ не отвергаетъ чудесъ*, но что ему не случалось встрѣтить достовѣрнаго очевидца ихъ.

Ученые, по его словамъ, говорятъ только о тѣхъ явленіяхъ, которыя постоянно случаются въ очень ограниченной области ихъ наблюденій, но отрицать возможности явленій внѣ общаго порядка не рѣшается ни одинъ ученый. Чудеса, это—явленія міра, коихъ законы, дѣйствія и причины намъ неизвѣстны,—говоритъ Кантъ. А Араго прибавляетъ: „Кто внѣ вопросовъ чистой математики произносить слово невозможно, того нельзя назвать благоразумнымъ“. То же говоритъ Фламаріонъ и др.

Для дикарей представляются чудесами всё тѣ новѣйшія открытія, которыя намъ уже неудивительны. Такъ, напри- мѣръ: фотографія, телефонъ, беспроволочный телеграфъ, фонографъ и тысячи другихъ вещей, невѣдомыхъ дикарямъ и неиспытанныхъ ими, кажутся имъ чудесами; и это по- тому, что у нихъ нѣтъ теоріи, чтобъ объяснить дѣйствія всего перечисленнаго здѣсь и т. п. Сотни открытій совре- менной науки показались бы чудесами нашимъ предкамъ. Подобно этому, то, что знаменитѣйшіе новѣйшіе ученые считаютъ теперь *невозможнымъ или чудеснымъ*,—то все совершенно естественно и просто для Бога. Если увѣрять, что чудеса противны законамъ природы, то это значитъ утверждать, что мы настолько знаемъ законы природы, что знаемъ и законы чудесъ, а этого не можетъ взять на себя ни одинъ живой человѣкъ. Если говорить, что чудеса не могутъ случаться, то это значитъ поставить границы могуществу Бога. Если говорить, что нѣтъ вѣроятій, чтобы случились чудеса, то это значитъ провозглашать, что мы заранѣе знаемъ о всемъ, что Богъ намъ брѣнь сдѣлать. Подобное зна- ніе было бы, дѣйствительно, сверхъестественнымъ. Если же говорить, что, установивъ законы природы, Богъ обязанъ не отступать отъ нихъ, то это равносильно тому, чтобы создать законъ, который лишилъ бы Бога свободы, отступить отъ извѣстныхъ дѣйствій, принятыхъ Имъ, какъ правило.

Но главное даже не въ этомъ: важно, что признание чу- десъ въ высшей степени важно въ нравственномъ отноше- нии, т.-е. въ томъ, что особенно цѣнить Толстой.

И, во-вторыхъ, то, что „законы чудесъ“ до извѣстной степени уже понятны и приняты разумомъ. Какъ это и уви- димъ изъ обзорѣя отдѣльныхъ чудесъ Библии. Остановимся только на нѣкоторыхъ видахъ чудесъ.

Мы уже писали о величайшемъ чудѣ Евангелія, безсе- менномъ рожденіи Дѣвой Господа Христа. Это чудо—огром- ное *непостижимое чудо*. Однако мы указывали на откры- тія науки о возможности „дѣвственнаго рожденія“ даже у позвоночныхъ. Указываемъ мимоходомъ на это потому, что при перечитываніи Шестоднева намъ попалось указаніе св. Василія Великаго именно на данное, теперь уже *научно удо- стовѣренное явленіе*, какъ на доказательство, что это вели- кое чудо не представляетъ абсурда съ точки зрѣнія *даже раз- ума*. И по существу всё чудеса, хотя представляютъ собой явленія сверхъестественныя, совершенныя высшей волей,— однако представляютъ не что-нибудь „ломающее“ законы природы, а суть только проявленіе скрытыхъ силъ ея подъ вліяніемъ касанія Божества. Огромно число евангельскихъ чудесъ: исцѣленія больныхъ, расслабленныхъ, слѣпыхъ. По- смотримъ, что даетъ здѣсь удостовѣренное неотвергаемое наукой знаніе.

Вполнѣ засвидѣтельствованы поразительные случаи такъ называемой стигматизаціи, когда нѣкоторыя особи усилиемъ своей воли и воображенія вызывали на своихъ ру- кахъ и ногахъ крестныя язвы Христа (ср. Гал. 6, 17 и 2, 20). Объ этомъ вы найдете въ любомъ энциклопедическомъ словарѣ,—фактъ замѣчательный.

Такимъ образомъ, дѣйствіе духа безъ всякаго физиче- ского вмѣшательства вызываетъ такое внѣшне видимое явленіе, какъ *язвы*.

Второе. Извѣстно, что душевный подъемъ,—напряженіе нервной силы,—вызываетъ исцѣленіе болѣзней, даже *слѣпоты*. Что говорятъ эти явленія? А то, что тѣло, жизнь тѣла, законы его здоровья, подчинены духу, его жизни.

Духъ въ состояніи вызывать чудесныя измѣненія въ тѣлѣ.

Всѣ знаютъ, что путемъ такъ называемаго внушенія вызываются всякаго рода ненормальности въ организмѣ: столбняки, мѣстные параличи, сонъ и проч.

„Ясно, что если нервная система находится въ такомъ непосредственномъ и ближайшемъ распоряженіи нашего ду- ха, то путемъ усиленнаго, напримѣръ, поднятія и пониже- нія всей ли нервной системы или же мѣстныхъ узловъ мож- но какъ усиливать, такъ и ослаблять дѣйствіе и всѣхъ дру- гихъ элементовъ человеческого организма, напримѣръ, кро- веобращенія, дыханія, пищеваженія. Ненормальное усиленіе или уменьшеніе, напримѣръ, притока крови къ извѣстному органу можетъ вызвать соответственныя разстройства въ его отправленіяхъ, а отсюда и заболѣванія всякаго рода, какъ и устраненіе ихъ. Въ наукѣ все болѣе и болѣе устана- вливается и выясняется существенное вліяніе психики на физиологическую жизнь тѣла“ (Павловъ, проф. физиологій).

Это пока естественное, не чудесное.

Обратите вниманіе на исцѣленія, совершенныя Госпо- домъ Христомъ. Онъ прежде всего заботился о душевномъ оздоровленіи человѣка, о переломѣ его грѣховной воли. Онъ всегда связываетъ болѣзнь съ грѣхомъ, считаетъ болѣзнь результатомъ грѣха и дѣйствуетъ на тѣло черезъ душу. Суть Евангелія—спасеніе человѣка, его „*concupiscentia*“—ду- хевное оздоровленіе, но необходимое слѣдствіе; освобожде- ніе отъ грѣха есть тѣлесное оздоровленіе и цѣленіе (возста- новленіе, дѣланіе цѣлымъ) его.

Отсюда чудеса исцѣленія соединяются съ очищеніемъ отъ грѣховъ и воздержаніемъ отъ нихъ (Матѣ. 9, 2 сл. и пар. Іоан. 5, 14 сл.). Такимъ образомъ, Господь *касаніемъ своей Божественной силы* вызываетъ перерожденіе духа, а результатъ его—перерожденіе всего человѣка, его исцѣле- ніе. Не даромъ мы читаемъ въ Евангеліи: „*Не могъ тамъ никакого чуда совершить, только на немногихъ больныхъ возложивъ руки, исцѣлилъ и дивился по причинѣ невѣрія ихъ*“ (Матѣ. 15, 58; Марк. 6, 5—6).

Не могъ! Не то, что не былъ въ силахъ исцѣлить, напри- мѣръ, невѣрующаго, а потому, что не считалъ нужнымъ такое исцѣленіе: желалъ, чтобы исцѣленіе отъ болѣзни было результатомъ нравственной побѣды надъ ея причиной.

Поймите смыслъ этого: чудо есть прикосновеніе Бо- жественной руки, но *возможность его* впередъ дана въ свой- ствахъ человеческого духа, въ отношеніяхъ духа къ тѣлу.

Чудо исцѣленія есть естественное дѣло, необходимый результатъ соприкасанія человѣка *силѣ Божіей*. То-есть, какъ мы сказали мелькомъ, чудо,—напримѣръ, исцѣленія слѣпыхъ,—есть то же самое чудо по природѣ, какъ и ощуще- ніе въ молитвѣ. Разница только въ силѣ касанія человѣка къ Господу.

Не даромъ новая философія, признавая воздѣйствіе Бо- га на духъ человѣка, не только не считаетъ чудеса исцѣле- нія странными, наоборотъ, находитъ, что они необходимы тамъ, гдѣ есть вѣра (Джемсъ: „Многообразіе религіознаго опыта“).

А такія чудеса, какъ „хождение по водамъ“, вознесеніе Илии, Вознесеніе Господа? Неужели и они не противорѣчатъ даннымъ знанія?

Нѣтъ. Опять-таки это—явленія сверхъестественной Бо- жіей силы, но основанія для возможности этихъ чудесъ снова даны въ природѣ человѣка. Въ книгѣ Битнера: „Въ мірѣ невѣдомаго“ вы можете прочитать рядъ данныхъ о такъ называемой „левитаціи“. Левитація состоитъ въ томъ, что въ человѣкѣ подъ вліяніемъ его особеннаго духовнаго со- стоянія уменьшается вѣсъ, т.-е. подчиненіе закону тяго- тѣнія.

Въ одной книгѣ Шибышевскаго собраны данныя (за которыя я ручаться не стану, но данныя, серьезно обоснованныя) въ пользу возможности для человѣка побѣждать силу тяготѣнія совершенно, то-есть терять вѣсъ. Если это возможно при извѣстномъ „перерожденіи духа“ въ состоя-

ни *анормальномъ*, то, очевидно, это есть даже будущее *общее* состояніе движущагося къ полной духовности человѣка.

И, напримѣръ, въ Господѣ Христѣ хожденіе по волѣ и т. п. дано по *человѣчеству* Его и должно было стать естественнымъ обнаруженіемъ Его духовной личности. А, слѣдовательно, оно возможно для всѣхъ, кто по волѣ Божіей становится причастнымъ той силѣ, которая побѣждаетъ тяготѣніе.

И Господь по вѣрѣ обѣщаетъ, что человѣкъ можетъ пожелѣвать даже горами.

„Истинно говорю вамъ, ежели имѣете вѣру, какъ зерно горчичное, скажите горѣ сей: перейди отсюда туда, и ничего невозможнаго не будетъ вамъ“;—укоряя при этомъ и „родъ невѣрный и развращенный“, а не однихъ учениковъ (Матѣ. 17, 17—20).

— Вотъ,—говоритъ Л. Н.,—самое смѣшное и нелѣпое, если не понимать словъ Христа духовно.

Но такъ ли? Развѣ матерія не можетъ повиноваться духу. Да что такое матерія? Мы уже видѣли, что то, что матеріалисты называли веществомъ или матеріей и признавали за самостоятельное *начало* или субстанцію, есть, по ученію современной науки, на самомъ дѣлѣ *слѣдствіе* дѣйствія *силъ*, кои въ разныхъ своихъ взаимодействіяхъ и соотношеніяхъ даютъ все разнообразіе предметовъ и явленій чувственно-тѣлеснаго міра, а также и самую матерію. И духъ—одна изъ тѣхъ силъ, изъ которыхъ слагается жизнь міра.

Если сила электричества дѣйствуетъ на такъ называемую матерію, то отчего не дѣйствовать на нее еще неизслѣдованной силѣ духа?

„Мы съ грубою наглядностью позволимъ себѣ представить дѣйствительность этой силы въ видѣ какъ бы особаго рода психическо-духовныхъ (нематеріальныхъ) волнъ, на подобіе свѣтовыхъ, эфирныхъ, электрическихъ, служащихъ также лишь наглядно-образными и вышше-символическими обозначеніями въ своемъ внутреннемъ существѣ непредставимыхъ предметовъ, какъ и сила, атомъ, монада и всѣ вообще слова человѣческаго языка. Посредствомъ такого, какъ бы волнообразнаго, распространенія психической энергіи наша духовная монада воздѣйствуетъ, соответственно своему сознанию и своей волѣ, прежде всего на наше тѣло, какъ на ближайшій органъ своей дѣятельности (именно „духъ“ заставляетъ его двигаться), а затѣмъ можетъ дѣйствовать на предметы, виѣ насъ находящіеся и отъ нашего духа независимые, чрезъ посредство ли тѣла или же непосредственно своею энергіею, какъ въ беспроволочномъ телеграфированіи“.

Это не вполне понятно? Скажу — не совѣмъ просто. Кусокъ желѣза лежитъ спокойно на столѣ. Это — „кусокъ горы“ въ буквальномъ смыслѣ. Но вотъ онъ задвигался. Отчего? Оттого, что тамъ, гдѣ-то за стѣной—сильный электромагнитъ. Какія-то волны дошли до желѣза, вызвали въ немъ своеобразное движеніе жизни—и онъ задвигался. Значитъ, какая-то таинственная, но здѣсь не чудесная сила, сродная электричеству, двинула гору, не касаясь ея механически. Богъ владѣетъ ли могуществомъ имѣть въ рукѣ своей эти силы? Никто не скажетъ, конечно, что нѣтъ. Самая эта сила притяженія есть только одно изъ проявленій мысли и воли Божіей. Мысль, воля Божія заставляютъ не только гору, но и всю землю *двигаться къ солнцу*. Но отраженіе того же могущества Господа можетъ быть передано и человѣку въ силѣ его вѣры. Богъ можетъ передать человѣку эту силу. Всѣ силы по научной теоріи переходятъ одна въ другую, и сила духа можетъ проявиться въ формахъ чисто матеріальнаго воздѣйствія, въ приказѣ двинуться горѣ, въ приказѣ „вѣтру утихнуть“.

Вѣдъ и магнетизмъ—не механическая сила.

Но мы говоримъ для невѣровъ и должны давать объясненія, говорящія кое-что разуму.

Думаемъ, что разумъ не совѣмъ молчитъ даже въ этомъ случаѣ. Знаютъ ли мои читатели, какъ новая магнетическая наука объясняетъ рожденіе жизни. По ея ученію, живое тѣло постепенно создала сила духа—духъ. Духовная монада.

Духъ есть „все“, тѣло—только его *твореніе и проявленіе*.

Именно съ точки зрѣнія этого ученія становится до извѣстной степени понятнымъ, что не божествомъ, а *человѣчествомъ*, обновившимся и вошедшимъ въ единеніе съ Богомъ, Богочеловѣкъ и Богъ Предвѣчный могъ создать Себѣ новое тѣло, воскреснуть въ новомъ тѣлѣ. По Владиміру Соловьеву, Его воскресеніе есть не механическое дѣйствіе Его Божественной силы, но необходимо слѣдствіе высшаго обоженія его *человѣческаго духа*. И чудо воскресенія становится *естественнымъ дѣломъ* въ порядкѣ Богочеловѣческой жизни. Но если сила духа можетъ создать тѣло, то значить возвращеніе жизни въ тѣло хотя бы Лазаря Четверодневнаго есть еще не самое высшее, что въ силахъ совершить человѣчскій духъ въ соприкосновеніи съ силой Божіей, отражающей всемогущественную Божественную силу, которой онъ—*Искра*.

Обратите вниманіе на то, когда совершено чудо съ Лазаремъ: почти наканунѣ страданій, когда нужно было показать апостоламъ все, что возможно для человѣка, въ его движеніи къ совершенствованію по образу Господня совершенства,—все, чего можетъ достигнуть христіанинъ черезъ Христа.

Имъ показана, на Оаворѣ возможность „преображенія“ человѣка въ „свѣтъ“. (Извѣстно, что, по ученію Церкви, человѣкъ можетъ даже на землѣ достигнуть осіянія этимъ свѣтомъ). Показана и сила *воскресенія мертваго* и черезъ это—возможность для человѣка полной побѣды надъ смертію.

Не безъ причины сдѣлано это Господомъ. Онъ не то хотѣлъ показать, что какъ Богъ—Онъ творитъ чудеса. (Даже Руссо говоритъ, что отрицать для Бога возможность чуда можетъ только сумасшедшій), а то, что для человѣка, живущаго въ Богѣ, чудо есть *естественная сила его духа*; что человѣкъ въ Богѣ могущественъ. Понятно огромное значеніе этого откровенія въ смыслѣ нравственномъ. Оно открываетъ человѣку перспективы безпредѣльнаго движенія, оно дѣлаетъ понятнымъ слова Господа: „будьте совершенны, какъ Отецъ вашъ совершененъ“. Оно спасаетъ отъ убогой морали пяти упряжекъ и зоветъ въ необычныя выси, къ созданію новаго человѣка черезъ слияніе съ Богомъ.

Говорятъ, чудеса есть доказательство Божества Господа. Значеніе ихъ вовсе не въ этомъ: Божественность Христа достаточно дана въ Его Ликѣ, въ Его смерти, въ Его ученіи. Чудеса важны, какъ нравственная проповѣдь о человѣкѣ, о его силѣ. И можно сказать, что откровеніе о чудѣ есть третья заповѣдь рядомъ съ заповѣдью о любви къ Богу и ближнему. „Двигайся къ тому, чтобы духъ твой былъ чудотворенъ“... Если бы Толстой понималъ это откровеніе Евангелія, его мораль не была бы такой сѣрой, мертвой, законнической и нищенской.

Но мы считаемъ, что достаточно сказано о чудесахъ. Наша мысль заключается въ томъ, что самое утвержденіе, —будто чудо что-то противоестественное, *случайное недоразумѣніе*, противорѣчащее законамъ міра,—есть *недоразумѣніе*.

Чудеса,—повторимъ,—есть дѣло сверхъестественной силы Божіей, но вмѣстѣ это—откровеніе естественное о еще не выявленныхъ, скрытыхъ силахъ человѣческой обоженной природы, о возможностяхъ человѣческаго духа,

живущаго въ единеніи съ всемогущей силой Творца и силами близкихъ къ Нему „святыхъ“. И естественность чудесъ въ этомъ смыслѣ не опровергается, а подтверждаетъ чудеса; это—откровеніе о данныхъ знанія, развитія духа человѣческаго, точнѣе о развитіи Богочеловѣческаго духа въ ученикѣ Богочеловѣка.

Въ этомъ—нравственное значеніе чудесъ. Ихъ прогрессивное значеніе.

Тотъ, кто не вѣритъ въ возможность явленій, превышающихъ нормы будничной дѣйствительности, тотъ уничтожаетъ въ человѣкѣ стремленіе къ безконечному движенію.

И обязательно убиваетъ христіанство, дѣлая его изъ религіи безпредѣльнаго совершенствованія по образу Божію въ сѣрую религію „пяти упряжекъ“, безъ идеала, безъ будшаго, убогую и мертвую.

Отказавшись понять разумность, естественность чуда для духа человѣческаго, Толстой обкрадываетъ не христіанство только, а человѣка, двигая его назадъ отъ идеи прогресса къ идеѣ застою.

Епископъ Михаилъ.

Сербскія, болгарскія и румынскія впечатлѣнія.

(Отъ нашего корреспондента).

Мы, старообрядцы, много боремся съ господствующей церковью—защищаемся, нападаемъ, обличаемъ и самую церковь и, главное, оо. миссіонеровъ. Но, кажется, мы и нападаемъ только затѣмъ, чтобы защититься. Наша борьба—не полужительная борьба, не въ завоеваніи все новыхъ и новыхъ горизонтовъ, а всего болѣе борьба за самосохраненіе, за сохраненіе насъ въ доброй вѣрѣ. Мы мало стремимся къ расширенію нашего кругозора, нашего поля дѣйствія; не проповѣдуемъ, не миссіонерствуемъ. Историческія судьбы связали насъ съ господствующей церковью и злободневная жизнь съ оо. миссіонерами,—и за ними мы ничего какъ будто не хотимъ видѣть. Зная неискренность миссіонеровъ, мы продолжаемъ имѣть съ ними дѣло; не лучше ли непосредственно обратиться къ вѣрующимъ съ живымъ словомъ и не только къ русской господствующей церкви, но вообще къ православному Востоку и всему міру. Вѣдь старообрядчество можетъ предложить истинную древность и чистоту обряда. Всѣ остальные церкви теряютъ мало-по-малу свою древность, свои традиціи, заражаются вредными вліяніями. Сербская и болгарская церкви, у которыхъ наши бѣглопоповцы искали епископа, въ большому упадкѣ; русская господствующая церковь считается ими недостижимымъ идеаломъ. Въ ней процвѣтаетъ благочестіе,—думаютъ они,—и къ ней обращены ихъ взоры. О старообрядцахъ ни сербы, ни болгары ничего не знаютъ, кромѣ того развѣ, что они—„раскольники, сектанты, отпали отъ православной церкви“. Даже умные монахи, учившіеся и въ Сергіево-Троицкой академіи, старообрядцами никогда не интересовались, не знаютъ, иной разъ спрашиваютъ съ поверхностнымъ любопытствомъ, что это такое, и снисходительно рѣшаютъ: „напрасно православная церковь ихъ такъ гнала и гонитъ, тутъ большого грѣха нѣтъ, если они хотятъ креститься такъ, а не иначе, надо было бы имъ позволить креститься по-своему“. И инцидентъ исчерпанъ. Милостивое разрѣшеніе. Очень печально, что о старообрядствѣ имѣютъ такое жалкое понятіе. Но если бы старообрядчество знали въ его исторіи и духѣ, навѣрное перестали бы соблазняться русской господствующей церковью и искренно и глубоко сочувствовали бы старообрядчеству; и тогда не старообрядцы пошли бы къ нимъ за помощью, какъ это сдѣлали бѣглопоповцы, а сами болгары

и сербы, чувствуя свою слабость, обратились бы къ намъ, прося о помощи. Вѣдь даже уніаты-католики восточнаго обряда, въ дѣйствительности не имѣющіе его, чувствуя потерю истинно-древняго обряда и желая воскресить его, обращаютъ свои взоры не къ русскому „православію“, ибо знаютъ его цѣну, а къ старообрядчеству. Газеты подняли шумъ, яко бы старообрядцы уклоняются въ католичество, но не замѣтили, пропустили, что не старообрядчество нуждается въ католиствѣ, а католичество въ старообрядствѣ. Мнѣ приходилось слышать, какъ говорилъ уніатскій митрополитъ графъ Шепицкій: „Старообрядцы сохранили древнія традиціи, въ нихъ большая сила. Вотъ куда надо посылать нашихъ молодыхъ людей учиться, пусть учатся дисциплинѣ“. Нашей цѣлью должно быть расширеніе дѣятельности, достиженіе признанія насъ и нашего авторитета. Последнее достижимо, конечно, только съ помощью самаго широкаго образованія; иначе на насъ будутъ смотрѣть какъ на невѣждъ, смѣющихъ разсуждать о высокихъ религіозныхъ и церковныхъ вопросахъ, изъ куреза будутъ выслушивать, но значенія нашимъ словамъ не будутъ придавать.

Для расширенія собственной дѣятельности намъ важно знать не только теорію, но и практику другихъ церквей, духовенства, ихъ живую жизнь. Съ этой цѣлью я недавно совершилъ путешествіе по Сербіи, Болгаріи и отчасти Румыніи. Немногимъ раньше бѣглопоповцы сдѣлали приблизительно такую же поѣздку. Не знаю, каковы впечатлѣнія бѣглопоповцевъ, своими же подѣлюсь съ читателями. Я приглядывался къ религіозной жизни, духовенству и древностямъ церковнымъ, не переставая постоянно сравнивать сербскую, болгарскую и румынскую церкви съ русскими: господствующей и старообрядческой,—и безъ колебанія, не предвзято, искренно склонялся въ пользу послѣдней. При чемъ сознаніе настоящаго величія и кажущагося ничтожества становилось еще ярче, чѣмъ прежде.

Поговоримъ о сербахъ.

Какъ я уже сказалъ, сербская и болгарская церкви стремятся подражать русской церкви. На сербахъ, кромѣ того, чувствуешь и близкое сосѣдство католиковъ, въ особенности на сербахъ въ Австріи. Мое первое знакомство съ сербами начинается въ Новомъ-Садѣ и Карловцахъ,—городахъ Венгріи. Новый-Садъ для характеристики сербской духовной жизни мало интересенъ. Правда, первыя впечатлѣнія были благоприятныя для сербовъ. Послѣ галицкихъ уніатскихъ церквей—мнѣ пришлось ихъ много видѣть съ ихъ безпорядкомъ,—сербскія производятъ пріятное впечатлѣніе. Храмы въ порядкѣ, чистотѣ, священникъ благочестивѣе, съ бородой, хотя съ подстриженной; нервности, торопливости въ богослуженіи не замѣтно. И даже уніатскій священникъ старается подходить къ общему тону, и онъ здѣсь лучше, чѣмъ въ Галиціи. Это были отрадные впечатлѣнія. Но, впрочемъ, городъ самъ-по-себѣ мало интересенъ, древностей нѣтъ, такъ какъ городъ совсѣмъ не старый; въ „Матицѣ“ только находится Апостолъ на пергаментѣ, сербскаго изданія, XIII вѣка.

Карловцы болѣе интересны. Какъ извѣстно, въ Карловцахъ живетъ патриархъ венгерскихъ сербовъ. Это—маленькій городокъ, едва съ 10-ю тысячами населенія, напоминаетъ большую деревню. Только громадный патриаршій дворецъ, семинарія да нѣсколько церквей возвышаютъ городъ. Здѣсь и есть центръ духовной жизни венгерскихъ сербовъ. Патриархъ окруженъ большимъ почетомъ. Его дворецъ не хуже и не меньше дворца сербскаго короля, можетъ быть, даже великолѣпнѣе и грандіознѣе. Патриарха окружаетъ штатъ монаховъ, которые называются придворными и въ знакъ своего отличія носятъ пояса особаго цвѣта. Монахи держатся свободно, болѣе по-свѣтски, напоминая этимъ западнаго

монаха, который въѣ своего монастыря такой же человекъ, какъ и всѣ. Но чѣмъ дальше вглубь Сербіи, слѣды этого вѣшняго вліянія становятся блѣднѣе и, наконецъ, въ Болгаріи замѣчается переходъ въ другую крайность. вмѣсто самонадѣянности католическаго монаха видимъ запуганность, неловкость въ своихъ словахъ и движеніяхъ. Карловцы исключительны по своему положенію и неизбежно перерабатываютъ вліяніе запада съ хорошей и дурной стороны. Со всѣхъ сторонъ окружаютъ ихъ католики, совместная жизнь съ которыми даетъ себя знать. Въ соборной церкви на колокольнѣ я находилъ между православныхъ иконъ и католическія сербскаго письма. Вліяніе здѣсь несомнѣнно и вліяніе коренное. Если бы икона была случайная, она была бы итальянскаго письма, но икона сербскаго письма. Почитаніе католическихъ иконъ усвоилось, привилось. Вліяніе это сохраняется и въ мелочахъ. Дьяконы-сербы совершенно брѣютъ и бороду и усы; неважный, кажется, фактъ, но свидѣтельствуешь о подражаніи католическому духовенству. Въ Карловцахъ сербы вмѣстѣ съ католиками ходятъ на богомолье въ католическіе храмы, вмѣстѣ поютъ, славятъ Богородицу на католическій манеръ. И духовенство не борется съ этимъ постепеннымъ окатоличиваніемъ народа, но даже поощряетъ. Духовенство „православное“ очень дружно живетъ съ духовенствомъ католическимъ; и, конечно, не въ этомъ ихъ грѣхъ и не въ томъ, что они воздаютъ уваженіе чужой церкви; но не хорошо, если это уваженіе перейдетъ извѣстныхъ границы и введетъ народъ въ соблазнъ.

— Когда, — рассказываетъ сербскій священникъ, — начинается Пасха у католиковъ, мы звонимъ, когда начинается наша Пасха, они звонятъ. Такого трогательнаго союза никогда еще и нигдѣ не происходило. Что это — сознательное рѣшеніе вопроса или безразличное отношеніе къ дѣламъ вѣры — не знаю, но, во всякомъ случаѣ, правда есть во второмъ предположеніи. Какъ приходилось наблюдать и слышать жалобы духовенства, ни сербы, ни болгары не отличаются религиознымъ рвеніемъ. „Народъ не доискивается истины, даже не спрашиваетъ о ней, въ вѣрѣ для него нѣтъ жизни; онъ цѣлуетъ иконы, кресты, но какъ ушелъ изъ церкви, — рассказывалъ мнѣ сербскій монахъ, — такъ и забылъ Бога. Монаху приходится очень заботливо оберегать монастырскія имущества, иначе народъ растащитъ. А народъ о спасеніи души не думаетъ, монастыри пустѣютъ. У насъ народъ жениться хочетъ, ему не до спасенія“, — жаловался все тотъ же монахъ. Самъ ли народъ отбился отъ пастырей, или пастыри не могли сберечь своего стада, поднять его до достаточной высоты, или же, можетъ быть, турецкое иго подѣйствовало такъ убивающе на религиозную жизнь какъ духовенства, такъ и народа, — является вопросомъ; но остается фактомъ, что единенія между народомъ и духовенствомъ нѣтъ. Или духовенство будетъ — подобно карловицкому, слишкомъ далеко и чуждо народу, и народъ будетъ чувствовать себя приниженнымъ, точно у католиковъ; или другая крайность — духовенство принизится, признавая свою неспособность, и священникъ, скромно подобравъ фалды своего засаленнаго платья, сторонкой будетъ пробираться черезъ улицу, какъ въ Болгаріи.

О королевствѣ Сербіи я не говорю. Здѣсь духовенство — просто убитанные, здоровые, практичные люди, а не духовные пастыри. Судя по вѣншности, они — народъ увѣренный въ себѣ, знающій себѣ цѣну, выгоды своей не выпускаетъ, но до духовнаго путешествія ихъ отсюда далеко. Они ведутъ свободный образъ жизни: ходятъ въ театры, на концерты, бываютъ въ ресторанахъ, кофейняхъ, бываютъ и на балахъ и даже танцуютъ. Однимъ словомъ, ихъ жизнь ничѣмъ не отличается отъ жизни обыкновеннаго обывателя. Рассказываютъ, народъ относится къ священникамъ съ уваженіемъ, но все же рвенія не проявляетъ. Судя по всему, ду-

ховенство, какъ ученое, такъ и неученое, не на высотѣ своей задачи. Религіозная жизнь проходитъ вяло, безцвѣтно. Тѣ, которые замѣчаютъ въ своей религіозной жизни что-то неладное, — идеаль православія и святости видятъ въ русской господствующей церкви.

— Сербъ интеллигентъ говоритъ: народность је јага од религије. — Народность крѣпче религіи; на религію, на православіе онъ смотритъ какъ на средство къ поддержанію своей національности. Профессоръ по богословію въ карловицкой семинаріи, монахъ говорилъ такъ: „Православіе въ Венгріи защищаетъ нашу національность, какъ католичество — польскую въ Россіи. Простой народъ отождествляетъ понятія сербъ и православный и любитъ православіе. Образованные не всѣ искренно вѣруютъ, но въ православіи видятъ средство, которымъ можно осуществить свои идеи. Такимъ образомъ, получилось вотъ что: съ точки зрѣнія интеллигентовъ, — народъ нужно „просвѣтить“ въ либеральномъ духѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ православіе должно оставаться, какъ защита національности. Поэтому православной церкви и дали такое устройство, которое не совсемъ въ ея духѣ и противъ котораго она протестовала, какъ противъ силой ей навязаннаго, но которое допускало большое вліяніе на церковныя дѣла свѣтскаго элемента. Вліяніе это иногда вредно, но съ другой стороны полезно, потому что привлекаетъ многихъ въ церковь, которые бы иначе, можетъ быть, совсемъ забыли ее. Такимъ образомъ, религія, православіе сербами считается случайнымъ элементомъ національности и должно играть служебную роль. Немудрено, что лучшіе люди неспокойны, недовольны положеніемъ своихъ церковныхъ дѣлъ, такъ какъ у церкви отняли ея преобладающее значеніе, ея смыслъ; проживетъ сербскій монахъ въ Россіи 3—4 мѣсяца, и у него голова кружится, и онъ думаетъ: вотъ гдѣ благочестіе процвѣтаетъ. Благочестивые сербскіе монахи часто повторяютъ: „Побывай я еще разъ въ Россіи, навѣрно бы не возвратился домой. Тамъ служба какаѣ долгая, благолѣпіе, а у насъ что“.

И, дѣйствительно, сербы очень бѣдны въ этомъ отношеніи. У нихъ даже храмовъ мало, какъ, напримѣръ, въ столицѣ королевства Вѣлградѣ едва ли наберется 5—6 храмовъ. И нѣтъ вкуса къ древности и цѣлности византийскаго стиля. Въ церквахъ только живопись. Въ Карловцахъ и соборъ и часовня патріарха въ новомъ итальянскомъ стилѣ, работы сербскихъ художниковъ; отъ византизма и слѣда нѣтъ. Видишь блескъ облачений, позолоту и новые образа, — и молиться въ такомъ храмѣ не захочется. Даже древніе монастыри съ временъ XII вѣка и позднѣе сохранили очень мало старины. Древнія фрески (стѣнописи) замазывались, какъ ненужная ветошь, записывались заново масляными красками, что равносильно полному ихъ уничтоженію, иконъ не берегли, не дорожили ими, — и въ результатѣ полное запустѣніе, омертвленіе древности. Вблизи Карловицъ сербы владѣютъ большимъ сокровищемъ — Фрушка-горой, которую называютъ сербскимъ Аѳономъ. Древній Аѳонъ имѣлъ громадное вліяніе на весь православный міръ. Съ одной стороны Россія — на Кіевъ и сѣвернѣе, съ другой стороны — Болгарія, Сербія, Румынія, Галиція. Самый близкій къ Аѳону Рыльскій монастырь, — единственный болгарскій монастырь, въ которомъ еще теплится жизнь. Говорятъ, тамъ сосредоточена болгарская древность — фрески, иконописи, рукописи, но я тамъ не былъ. На горѣ Витошѣ, близъ Балканскихъ горъ, расположился рядъ болгарскихъ же монастырей — Драголевы, Воѳаня и т. д. Дальше идетъ сербская Манасія, въ Румыніи — Драгомирна, въ Галиціи — Манявскій скитъ, отъ котораго остались только руины. Всѣ эти монастыри ютятся гдѣ-нибудь въ горахъ, среди утесовъ, вдали отъ суетливой мірской жизни. Выбирались самыя красивыя поэтическія мѣста, гдѣ бы можно было легко

возноситься къ Богу и гдѣ бы умиротворялась душа среди спокойной, величественной природы. Фрушка-гора замѣчательна по своей красотѣ. Ее воспѣваютъ сербскіе поэты, а одинъ пожелалъ даже быть тамъ похороненнымъ, сербы указываютъ его могилу.

По Фрушкѣ-горѣ разбросано 13 монастырей, и самые древніе и интересные изъ нихъ — Ремета, Хопово, Крушедолъ. Почти съ каждымъ монастыремъ связано какое-нибудь историческое воспоминаніе.

Основаніе Реметы относятъ къ XII вѣку. Высшее духовенство въ Карловцахъ мало-по-малу начинаетъ сознать и цѣнить древность, появляется желаніе сохранить, собрать, понять ее, привести все въ порядокъ. Но это желаніе, повидимому, еще не находитъ хорошихъ исполнителей и, хотя предписано священникамъ и монахамъ собраніе древности и запрещено ея уничтоженіе и замѣна привлекающимъ ихъ новымъ, все же видно, что много потеряно, что нѣтъ еще настоящихъ любителей и знатоковъ древности.

На Ремету, самый древній монастырь, жалко смотрѣть. Все въ упадкѣ и запустѣніи. Я надѣялся увидѣть внутри церкви древній иконостасъ, древнія иконы, стѣнописи, но напрасно—все новое, только застарѣлое и плохое. Съ внѣшней стороны уцѣлѣли только фрески XVI вѣка, на одной сторонѣ Богородица, очень хорошо написанная, по-гречески, на противоположной св. Димитрій и нѣсколько подале на той же стѣнѣ трое святыхъ, но кто это—трудно разобрать, изъ нихъ третій совсѣмъ стерся, остались только слѣды. Вотъ и все отъ древности. Правда, есть еще рукописи и даже греческія, но сравнительно и ихъ немного, можно было бы ожидать большаго.

Въ Реметѣ находится портретъ Петра I. Возвращаясь съ одного изъ своихъ турецкихъ походовъ, онъ заѣхалъ въ монастырь и прожилъ въ немъ цѣлую недѣлю. Здѣсь былъ написанъ съ него портретъ. Все время оригиналъ портрета находился въ Реметѣ, только нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ былъ отданъ въ Россію, въ монастырѣ осталась копія.

Крушедолъ—самый богатый и благоустроенный монастырь на Фрушкѣ-горѣ. Его окружаютъ богатые монастырскіе виноградники, поля и разныя угодья. Монастырь основанъ въ XIV—XV вѣкѣ. Болѣе всего интересна ризница, она очень богата: много старыхъ облачений, сосудовъ, крестовъ. Очень хороши старыя вышивки. Церковь мало интересна. Нестарая безвкусная расписка стѣнъ, которую мы назвали бы дубочной, производитъ непріятное впечатлѣніе. Иконостасъ XVIII вѣка; кое-гдѣ наверху иконостаса есть древнія иконы XVI вѣка, да на одной стѣнѣ виситъ икона Богородицы тоже XVI вѣка, но, конечно, о такихъ сокровищахъ, которые открывали лѣтомъ члены нашего археологическаго съѣзда, дѣлая экскурсію по Новгородской губерніи, Пскову, и не слышно. И куда все дѣвалось? Турки не трогали Фрушки-горы, а между тѣмъ найти древнюю икону очень трудно; стѣнописи кое-гдѣ сохранились. Остается только думать одно: сербы сами уничтожали древность, какъ ненужную рухлядь. Впрочемъ, легко предположить, что сербская иконопись никогда особенно не процвѣтала. И, дѣйствительно, никакихъ школъ иконописи, какъ это было въ Россіи, тамъ не выработалось. Есть извѣстный типъ письма, его можно назвать южно-славянскимъ, хотя онъ встрѣчается и въ Румыніи,—и это понятно: румыны получили христіанство отъ южныхъ славянъ, отъ нихъ переняли и иконографію. Этотъ типъ одинаковъ у болгаръ, румыновъ, сербовъ, галичанъ (малороссовъ въ Галиціи) и, пожалуй, у нашихъ киевлянъ; такъ, что нѣкоторые въ происхожденіи болгарской, сербской, румынской, галицкой и киевской манеръ письма хотятъ видѣть одно основаніе, одинъ корень, одно вліяніе.

Этотъ типъ письма въ сравненіи съ греческимъ и сѣвернымъ русскимъ—строгановскимъ, новгородскимъ—очень несовершененъ, не законченъ, мало въ немъ тонкости, изящества, одухотворенности; одутловатыя лица грубы, примитивны.

Крушедолъ—очень богатый монастырь, приноситъ громадныя доходы, но монашеская братія состоитъ всего-навсего изъ трехъ человѣкъ.

О Фрушкѣ-горѣ у меня осталось странное впечатлѣніе. Трудно, конечно, судить о ней всей по двумъ монастырямъ, но были взяты самые характерные монастыри. Меня поражаетъ фактъ, что монашество въ Сербіи и Болгаріи въ настоящее время почти не существуетъ; остались только обширныя монастырскія угодья, да 2—3 монаха въ монастырѣ. Монашеская жизнь замираетъ, едва-едва тлѣется. И намековъ на живую старину тоже мало. Только обширныя зданія монастырей говорятъ намъ, что когда-то жизнь здѣсь кипѣла, жизнь—въ жаждѣ спасенія и прощенія, что были предприимчивые люди, не боящіеся уединенія, стремящіеся къ созерцательной жизни, къ удаленію отъ суеты міра, жаждущіе приближенія къ Богу. И они оставили міръ, отреклись отъ себя и создали жизнь въ Богѣ среди горъ, отдалявшихъ ихъ отъ людей, отъ соблазновъ. Къ нимъ приходили другіе и все больше и больше,—оставляли общежитіе и жили по уставу, молились Богу, отказывались отъ своей воли, спасали душу. Былъ міръ стремленій къ Богу, надеждъ на спасеніе. И они ушли къ Богу. На мѣсто ихъ приходили другіе—и долго, много лѣтъ приходили,—умирали здѣсь въ лишеніи и трудѣ. Приходили и бѣдные и богатые. Богатые отдавали свои имущества и также отрекались отъ себя. Но вотъ наступило время, когда богатства монастырскія все увеличивались, а братія монашеская все уменьшалась и уменьшалась. И осталось въ одномъ монастырѣ—2 монаха, въ другомъ—3, въ третьемъ—1, а въ четвертомъ и многихъ другихъ и вовсе никого. И нѣтъ прежняго монашескаго величія во смиреніи. Монахамъ некогда молиться, имъ только въ пору бы услѣдить за монастырскими имуществами, а ихъ такъ много. „Мнѣ некогда молиться, хотя молиться люблю,—разсказываетъ одинъ простодушный монахъ изъ сербскаго монастыря,—я одинъ въ монастырѣ: и настоятель и братія, и казначей,—все, что хотите. Знаете, какіе нынѣшніе люди—все растащутъ, а богатствъ въ монастырѣ много, надо всюду посмотреть, я никому не довѣрю, все самъ, вотъ молиться-то и некогда. Гляди, собрался помолиться, а тамъotrava или, что другое, ну и бѣги, доглядывай“. Когда-то люди бѣжали изъ міра, отъ его суеты, находили убѣжище въ монастыряхъ. Но теперь все измѣнилось. Въ монастыряхъ не спасаются, а берегутъ ихъ имущества, изъ суеты попадаютъ въ большую суету. И никто не видитъ, не замѣчаетъ, какъ мало-по-малу человѣкъ удаляется на безконечное пространство отъ идеала монашеской жизни. Грустно...

Карловицкія впечатлѣнія окончились осмотромъ патриаршаго дворца. Внутри дворца богатство и ширь, часовня, какъ я уже говорилъ, обставлена совсѣмъ по-новому. Въ залѣ засѣданій интересна картина сербскаго художника Іовановича, она изображаетъ бѣгство сербскаго патриарха Арсенія изъ-подъ турецкаго ига въ 1690 году подъ покровъ Австріи.

(Окончаніе слѣдуетъ).

А.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ

2,000 руб. за одну минуту.

Много приходилось старообрядцамъ платить денегъ всякимъ властямъ за свое существованіе въ родномъ отечествѣ. Въ октябрьской книгѣ „Историческаго Вѣстника“ разсказанъ глубоко интересный случай изъ временъ императора Николая I, когда московскіе старообрядцы для спасенія своей святыни отъ полицейскаго разгрома заплатили кому слѣдуетъ 60,000 р. за полчаса, т. е. по 2,000 р. за минуту. На полчаса задержанъ былъ обыскъ,—и святыня была спасена. Вотъ какъ это было, по пересказу г. Евгеньева въ „Утрѣ Россіи“.

Московский полицеймейстеръ Л. Н. Верещагинъ былъ образцомъ безкорыстія.

Во времена императора Николая I особенно безпощадно преслѣдовались всѣ старообрядческія ученія. Старообрядческія часовни-молебни скрывались и прятались, какъ нѣчто преступное. Гонимые старообрядцы пытались иногда откупаться, но это далеко не всегда представлялось возможнымъ: аресты и ссылки мучениковъ за свою вѣру были зауряднымъ явленіемъ.

Однажды въ Москвѣ безслѣдно пропалъ, неизвѣстно куда увезенный, богатый купецъ Егоровъ, магазинъ котораго въ Охотномъ рѣу и до сихъ поръ хранитъ всѣ завѣты своего бывшаго владѣльца: всѣ служащіе свято исповѣдуютъ догматы старой вѣры.

Всѣ поиски дѣтей и родныхъ были тщетны.

Верещагинъ хотя и не покровительствовалъ старообрядцамъ и исполнялъ въ точности всѣ начальническія предписанія, но по личной инициативѣ ничего не предпринималъ и не усугублялъ гоненій. Старообрядцы не прочь были задобрить полицеймейстера, но не рѣшались на это, зная его неподкупность.

И вотъ однажды, въ бытность знаменитаго Лужина оберъ-полицеймейстеромъ, онъ поручилъ Верещагину на другой день, въ 8 час. утра, отправиться съ нарядомъ полиціи въ старообрядческую молебню и опечатать ее.

— Главное, чтобы не только ни одной старой иконы, но и простой доски не было вынесено,—строго наказывалъ Лужинъ. Мы уже давно слѣдили за этимъ гнѣздомъ, да выслѣдить никакъ не могли! Вы, я надѣюсь, не допустите никакой оплошности и доведете дѣло до конца,—сказалъ оберъ-полицеймейстеръ своему помощнику.

Тотъ офицеръ исполнить все въ точности.

Верещагинъ спозаранку легъ спать, чтобы поспѣть своевременно на мѣсто преступления, но его вечеромъ подняли съ постели и объявили, что пришли какіе-то просители, въ которыхъ Верещагинъ сразу узналъ старообрядцевъ. Они съ учтивымъ, но отнюдь не раболопнымъ поклономъ сказали, что имъ извѣстно данное оберъ-полицеймейстеромъ порученіе и что они просятъ промедлить съ прибытіемъ на указанное мѣсто, а явиться спустя полчаса. За это просители готовы пожертвовать по 2,000 руб. за каждую просроченную минуту, т.-е. 60,000 руб.

Верещагинъ, лично не питавшій никакой неприязни къ старообрядцамъ, не пожелалъ нарушить свой служебный долгъ. Старовѣры съ видомъ глубокаго сожалѣнія замѣтили, что пришли они къ полицеймейстеру любя и желая ему пользы, и весьма жалѣютъ, что деньги достанутся другимъ людямъ, которые побогаче и похуже, чѣмъ онъ.

— Простой ты баринъ, хороший, а догадки у тебя нѣту!—замѣтилъ одинъ изъ просителей.

На слѣдующій день Верещагинъ всталъ раньше обыкновеннаго и уже собрался отправиться для исполненія даннаго ему порученія, какъ былъ экстренно вызванъ къ оберъ-полицеймейстеру. Лужинъ былъ чѣмъ-то занятъ, и адъютантъ, несмотря на настойчивыя просьбы Верещагина, не хотѣлъ докладывать ему о прибытіи послѣдняго: дескать, не приказано.

А время шло. Верещагинымъ овладѣло полное отчаяніе. Онъ волновался, громко кашлялъ, ходилъ по комнатѣ и стучалъ умышленно ногами, не тѣтно. Наконецъ, около половины девятого дверь изъ кабинета Лужина отворилась, и генералъ показался на порогѣ.

— Что скажете?—сказалъ онъ.

— Какъ, что скажете?—Вѣдь ваше превосходительство поручили мнѣ на сегодняшнее утро важное и безотлагательное дѣло!

— Дѣло?..

— Да!.. Молебня на Преображенскомъ кладбищѣ..

Лужинъ съ отчаяніемъ схватилъ себя за голову.

— Ахъ, Боже мой!.. Что же вы? Вамъ давно пора уже тамъ быть. Поѣзжайте скорѣй..

— Я, навѣрное, уже опоздалъ!—упадшимъ голосомъ сказалъ Верещагинъ и отправился на мѣсто преступления, гдѣ нашелъ вмѣсто часовни одно пустое мѣсто..

Вернувшись домой, Верещагинъ засталъ прежнихъ просителей.

— Да вѣдь не запечатали вамъ ничего! О чемъ же вы хлопочете еще?

— Мы тебѣ вчера съ 60,000 давали, и эти деньги наши такъ на это дѣло и отложены были.. А отъ тебя-то мы какъ пошли, такъ за половину этихъ денегъ все дѣло уладили, значитъ, тутъ твоихъ 30,000 руб. осталось. Мы тебѣ за твою простоту и принесли..

Случай этотъ разсказали автору воспоминаній племянница Верещагина—Н. С. Ржевская и его сынъ.

Взялъ ли Верещагинъ деньги, — объ этомъ исторія умалчиваетъ.

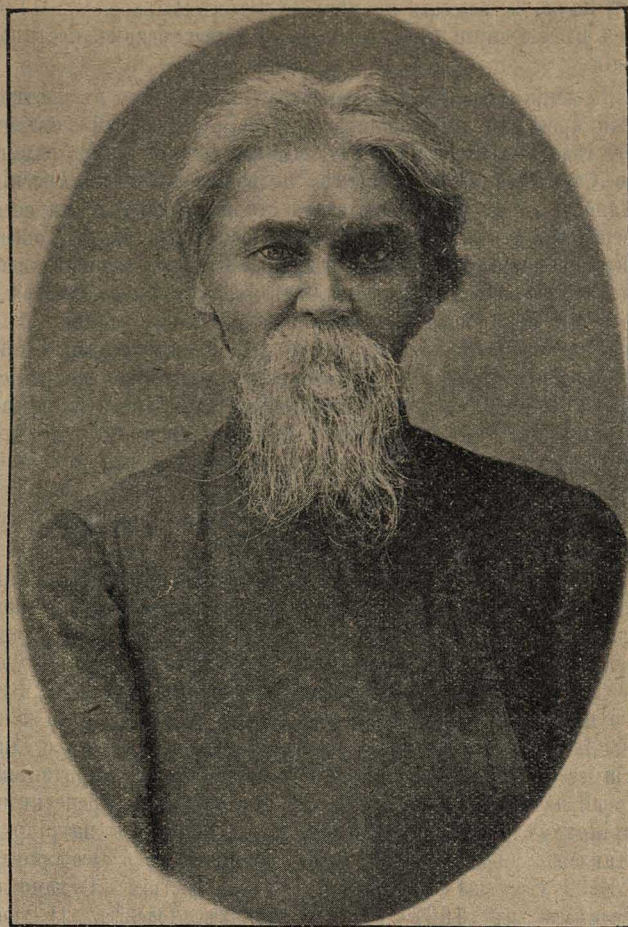
Встревоженная совѣсть.

Нѣкоторые изъ видныхъ представителей бѣглопоповства начинаютъ тревожиться совѣстью за незаконныя дѣянія своего общества и за несправедливыя отношенія его къ законной старообрядческой іерархіи, именуемой Бѣлокриницкой. Ниже печатается „Разборъ постановленій вольскихъ свѣздовъ“ относительно названной іерархіи. Авторъ разбора, Петръ Алексѣевичъ Овчинниковъ, занимаетъ передовое положеніе среди бѣглопоповцевъ. Онъ былъ другомъ покойнаго Н. А. Бугрова, состоялъ въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ нему и принималъ при немъ участіе во всѣхъ болѣе или менѣе замѣтныхъ событіяхъ и движеніяхъ въ бѣглопоповствѣ. На всѣхъ всероссійскихъ свѣздахъ бѣглопоповцевъ послѣдняго времени онъ неизмѣнно былъ избираемъ въ совѣтъ всероссійскаго братства бѣглопоповцевъ, руководящаго ихъ органа. И до настоящаго времени П. А. состоитъ членомъ означеннаго совѣта. По своей начитанности въ древнеотеческой письменности, знанію церковной исторіи, онъ—необычайный человѣкъ. У него богатѣйшее сокровище цѣнныхъ древнихъ рукописей и рѣдкостныхъ экземпляровъ старопечатныхъ книгъ. Собраніе его, оцѣниваемое въ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей, хорошо извѣстно и ученому міру. Ученые изслѣдователи не разъ пользовались библиотекой Петра Алексѣевича. Предлагаемый здѣсь его трудъ опирается главнымъ образомъ на собственное его собраніе книгъ. Имѣя подъ руками такой безцѣнный источникъ, какъ рѣдкостная по оригиналамъ бібліотека, автору „Разбора“ легко было провѣрить всѣ постановленія вольскихъ бѣглопоповскихъ свѣздовъ и разоблачить ихъ несостоятельность, что и дѣлаетъ онъ весьма обстоятельно. Для всего бѣглопоповства эти постановленія есть своего рода „Кормчая“, которой они руководствовались съ полнымъ къ ней довѣріемъ. П. А. Овчинниковъ убѣдительношимъ образомъ доказалъ, что эта „Кормчая“—возмутительный позоръ для всѣхъ, кто принимаетъ ее безоглядно и вѣритъ ей, какъ правдивому документу. А онъ, оказывается, какъ это ясно изъ разоблаченій П. А., основанъ на сознательной лжи, на очевиднѣйшихъ подлогахъ.

Люди съ совѣстью и чистою душою не могутъ не стыдиться столь преступнаго акта. Нашимъ братьямъ бѣглопоповцамъ требуется настоятельно пересмотрѣть и провѣрить всѣ отношенія свои къ старообрядческой іерархіи и выбросить изъ нихъ все лживое и подложное, все несправедливое и негодное. И тогда для всѣхъ нихъ будетъ ясно, что они совершенно неосновательно и безпричинно порвали духовное единство съ своими предками и братьями, принявшими къ себѣ митрополита Амвросія. Крупное дѣло въ этомъ отношеніи уже сдѣлано почтеннымъ П. А. Овчинниковымъ. „Разборъ“ его заслуживаетъ сугубаго вниманія. Во-первыхъ, онъ составленъ не съ полемическими цѣлями. Это—докладъ, представленный его авторомъ совѣту всероссійскаго братства бѣглопоповцевъ въ январѣ текущаго года, когда онъ и былъ заслушанъ совѣтомъ. На докладъ этотъ не послѣдовало никакого возраженія. Болѣе искренніе члены совѣта засвидѣтельствовали докладчику свою благодарность за его смѣлое и правдивое обличеніе вольской неправды. Во-вторыхъ, авторомъ „Разбора“ является не легкомысленный юноша, способный увлечься минутными порывами, а глубокой старецъ, отличающийся горячей любовью къ церковной старинѣ, необыкновенной начитанностью въ древнихъ рукописяхъ и высокой и религиозной душой. Петру Алексѣевичу въ настоящее время исполнилось уже 68 лѣтъ. Онъ ужъ лежитъ на одрѣ болѣзни. И кто знаетъ, можетъ быть, Господу угодно будетъ скоро позвать его къ Себѣ. Такимъ образомъ, докладъ П. А. является какъ бы предсмертнымъ исповѣданіемъ. Онъ приобретаетъ поэтому особое значеніе. Всѣ бѣглопоповцы должны прислушаться къ этому чистому исповѣданію своего вождя, впитать его въ свое сознаніе и преклониться предъ величіемъ Господа, управляющаго такими чистыми сердцами, каковымъ одаренъ убѣленный серебристыми сѣдинами авторъ „Разбора вольскихъ съѣздовъ“. Мы же молимъ Господа Бога продлить земную жизнь дорого старца, такъ необходимую для разстроеннаго общества бѣглопоповцевъ, стоящихъ на распутьѣ и тревожно ищущихъ выхода изъ своего гнетущаго положенія. Вѣримъ, что по праведнымъ стопамъ Петра Алексѣевича пойдутъ и всѣ его единомышленники, искренно ищущіе правды, жаждущіе торжества церковнаго мира и братскаго единодушія.

Разборъ постановленій бѣглопоповскихъ съѣздовъ о Бѣлокриницкой іерархіи.

Постановленія вольскаго съѣзда 1890 года слѣдующія: „Мы боснійскаго еретическаго и запрещеннаго митрополита Амвросія, нѣсколько лѣтъ не бывшаго на престолѣ, не принимаемъ“. При этомъ приведены правила: 20-е сардикійскаго собора и 16-е въ Антиохіи Сирстей. Разсмотримъ правило 20-е сардикійскаго собора, гласящее: „Иже добре и благопріятне изведенное, буетію поколебати покушается, нѣсть епископъ. Видень же бывъ епископъ грядыи въ станъ, пакости да не пріиметь, аще позванъ будетъ, прежде рѣченыхъ ради грядыи; аще же инако да увѣсть, яко безъ общенія есть“. Затѣмъ идетъ толкованіе, которое по краткости времени не выписываю. Я не понимаю, почему это правило приведено? Мнѣ кажется, что оно никакъ не можетъ относиться къ митрополиту Амвросію, пришедшему не буетію поколебать что-либо, а призванному народомъ старообрядческимъ возстановить іерархію и пришедшему изъ ереси къ православной старообрядческой вѣрѣ. Разсмотримъ 16-е правило антиохійскаго собора. „Епископу самому о себѣ пре-

П. А. Овчинниковъ.

(Авторъ „Разбора постановленій вольскихъ съѣздовъ“).

стола не восхищати, аще отъ собора поставленъ не будетъ. Иже кромѣ совершеннаго, иже самаго митрополита на праздныи церкви престолъ насочивъ, аще и самъ есть празднень, отъ епископіи да будетъ изверженъ“. Затѣмъ идетъ соотвѣтственное толкованіе, которое я тоже не выписываю. И это правило, мнѣ кажется, къ митрополиту Амвросію не примѣнимо, ибо онъ перешелъ изъ ереси въ православіе—старообрядчество и занявъ престолъ, не существовавшій 180 лѣтъ, и своимъ обращеніемъ возстановилъ утраченную древлеправославную іерархію. Но если считать, что означенныя правила 20-е сардикійскаго и 16-е антиохійскаго соборовъ примѣнены къ австрійской іерархіи правильно, то уже православная старообрядческая іерархія возстановлена быть не можетъ, и поэтому напрасны и тщетны наши труды и всероссійскіе съѣзды, бывшіе въ маѣ мѣсяцѣ за послѣдніе 3 года: въ 1908, 1909 и 1910 годахъ, постановившія принять епископа отъ великороссійской церкви и тѣмъ возстановить іерархію. Кромѣ изложенныхъ винъ за австрійской іерархіей въ примѣчаніи указаны еще двѣ вины: первая—полнвательное крещеніе митрополита Амвросія и вторая—нанялся по условію за 500 червонцевъ возстановить іерархію. Здѣсь не указано никакихъ данныхъ, почему считаются эти вины. Но въ постановленіи 1901 года вольскаго съѣзда указаны данныя по этимъ предметамъ, а потому и требуется разобрать ихъ совмѣстно, какъ за 1890-й, такъ и за 1901 годъ.

Слѣдуетъ разобрать: 1) О греческомъ крещеніи въ обществѣ и о крещеніи митрополита Амвросія въ частности.

2) О запрещеніи митрополита Амвросія. 3) О договорѣ инокъ Павла и Алимнія съ митрополитомъ Амвросіемъ. 4) О ереси Вѣлокриницкаго устава. 5) О сарыкойскомъ постановленіи.

По вопросу первому о греческомъ крещеніи и въ частности о крещеніи митрополита Амвросія вольскій съѣздъ 1901 года ссылается на слѣдующіе факты: На книгу, изданную Сергѣемъ Вѣлокуровымъ, подъ названіемъ: „Арсеній Сухановъ“, на путешествіе этого старца Суханова и пренія съ греками о вѣрѣ въ 1657 году, происходившія въ Торговищи, въ патриаршемъ монастырѣ, 6 іюня, съ чернымъ попомъ патриаршимъ Іоасафомъ, гдѣ Іоасафъ говорилъ Арсенію: „Мы въ крещеніи не погружаемся, а обливаемся“. Затѣмъ на страницѣ 83-й въ статьѣ „Пренія съ греками о вѣрѣ“ Арсеній говорилъ: „Писано есть еретическое крещеніе, нѣсть крещеніе, но паче оскверненіе; того ради у насъ совершенно крестятъ еретиковъ“. Іоасафъ говорилъ: „Да что насъ грековъ не крестятъ? А мы обливаемся же, а не погружаемся въ купели, мы такъ изъ начала пріяли, у насъ то и погруженіе именуется, что трижды крещаемого водворить (и низводитъ), егда воду льетъ на него“.

Вольскій съѣздъ 1901 года сослался на путешествіе Арсенія Суханова и на его книгу справедливо, но только сказалъ ошибочно, что это путешествіе было въ 1657 году, оно было не въ 1657 году, а въ 17157 году отъ сотворенія міра, что соотвѣтствуетъ 1649 году отъ Рождества Христова. Это было при патриархѣ Іосифѣ, за два или за три года до кончины Іосифа,—тогда, когда русская церковь была въ соединеніи съ греческой и отъ нея заимствовала хиротонію. Первый патриархъ Іовъ поставленъ въ патриархи греческимъ патриархомъ Іереміемъ въ 1589 г., а Филаретъ патриархъ поставленъ греческимъ же патриархомъ Теофаномъ въ 1619 году, за 30 лѣтъ до путешествія Суханова, а затѣмъ въ 1667 году патриархъ Іоасафъ II поставленъ въ патриархи греческими же патриархами Палсіемъ Александрійскимъ и Макаріемъ Антиохійскимъ изъ архимандритовъ Троицко-Сергіева монастыря. Конечно, не довѣрятъ Суханову, какъ не довѣряетъ австрійскій епископъ уральскій Арсеній (Швецовъ) и другіе, мнѣ кажется, несправедливо; я считаю, что онъ, Сухановъ, писалъ правду. Но только если во времена патриарха Іосифа было въ греческихъ обливательное крещеніе, то оно возшло у нихъ не въ два же три года, а вѣроятно болѣе 100 лѣтъ, даже, можетъ быть, со времени флорентійскаго собора; но русская церковь была въ то время въ соединеніи съ греческой. Да вѣдь и въ русской церкви въ западныхъ губ.: Киевской, Черниговской и Екатеринославской и другихъ было болѣе поливательное крещеніе даже ранѣе патриарха Іосифа. Киевскій митрополитъ Петръ Могила, поставленный изъ архимандритовъ кіево-печерскихъ 1633 года, въ Третьякѣ, напечатанномъ въ 1646 году, на страницѣ 8, сиче пишетъ: „Крещеніе святое яко же погруженіемъ всего въ водѣ, сиче и обліяніемъ водою отъ верху главы чрезъ все тѣло свершено бываеетъ“. А равно и въ книгѣ „Миръ съ Богомъ“, напечатанной въ Кіево-Печерской лаврѣ въ 1669 году, на оборотѣ 108 листа, напечатано: „Имать же быти воды, толико, елико мощно въ ней быти погруженію трикратному; или поне омовенію, любѣ возліянію трикратному, аще и малому на крестящагося, по обычаю коея страны. Паче же въ скудости воды“.

Какъ Третьякъ Петра Могила, такъ и „Миръ съ Богомъ“ имѣются у меня въ собраніи древле-печатныхъ книгъ. Въ вышеозначенныхъ юго-западныхъ губерніяхъ и до настоящаго времени совершается почти сплошное обливательное крещеніе, что можетъ засвидѣтельствовать священноинокъ Тихонъ, жившій въ монастырѣ на Волини; то же въ 1909 г.

въ августѣ завѣряли бывшіе въ с. Городцѣ, для исправленія христіанскаго долга, екатеринославскіе: Павелъ Артемьевичъ и сестра его Наталья Артемьевна Бесѣдины; они утверждали, что у нихъ сплошное поливательное крещеніе. А, что это вѣрно, можно видѣть изъ предписанія архіепископа вольнскаго Антонія благочиннымъ его епархіи, помѣщеннаго въ газетѣ „Волгарь“, за 1904 г., № 191, отъ 15 іюля, слѣдующаго содержанія: „Преосвященный Антоній вольнскій обратился къ епархіальному духовенству, по словамъ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостей, со слѣдующимъ созваніемъ объ оставленіи поливательнаго крещенія: Не однократно вольнскіе архіереи увѣщавали священниковъ оставить нечестивый обычай обливательнаго крещенія. Его неправильность сознаютъ и сами іереи, такъ какъ своихъ родныхъ дѣтей они всегда просятъ крестить чрезъ погруженіе, слѣдовательно, крестьянскихъ дѣтей они обливаютъ по пренебреженію къ простому народу и той весьма низкой платѣ за священнодѣйствіе, которую они сами же понизили, совершая съ 10 мин. таинство, требующее часовой продолжительности, при неправильномъ совершеніи. Теперь главнымъ препятствіемъ къ обращенію старообрядцевъ къ церкви является это нечестивое небреженіе св. таинствомъ, какъ они и указываютъ. Прошу отцовъ благочинныхъ потребовать, чтобы во всѣ церкви были приобрѣтены купели, и священниковъ, неумѣющихъ погружать младенцевъ, научить“.

Изъ этого предписанія видно, что въ церквяхъ даже купелей не было, и священники крестить погружательно не умѣли, и онъ приказываетъ благочиннымъ для церквей приобрѣсти купели, и священниковъ, неумѣющихъ крестить погружательно, этому научить. (Этотъ № „Волгаря“, 191-й, отъ 15-го іюля за 1904 г., имѣется въ с. Городцѣ у Ѳ. П. Носова).

Въ постановленіи вольскихъ съѣздовъ еще приведено изъ книги изданія Кожанчикова Александра Б. подъ названіемъ „Описанія нѣкоторыхъ сочиненій, написанныхъ русскими раскольниками въ пользу раскола“, что епископъ Павелъ коломенскій и діаконъ Теодоръ на соборахъ 1656 и 1666 гг. говорили, что греки въ крещеніи обливаются, а не погружаются. Хотя это напечатано Кожанчиковымъ изъ источниковъ поморскихъ, изъ „Россійскаго Винограда“, которымъ вполне довѣряется сомнительно, но я допускаю, что это могло быть, ибо имѣ, епископу Павлу коломенскому и діакону Теодору, вѣроятно, сочиненіе Арсенія Суханова было извѣстно.

Еще приведено въ вольскихъ постановленіяхъ изъ сочиненія какого-то лжепона австрійской іерархіи, города Ростова, Василія Мельникова, но это, полагаю, неправда. Мельниковъ есть два священника: Артемій и Евстратій въ г. Малмыжѣ, Вятской губ., а кромѣ ихъ Мельниковыхъ священниковъ еще нѣтъ, а есть лишенный сана свящ. Василій Механиковъ изъ г. Тулы, перешедшій въ господствующую церковь и нынѣ опять возвратившійся въ старообрядчество, и есть его сочиненія—книга, печатанная гектографомъ подъ названіемъ „Историко-каноническое обозрѣніе“, она у меня есть, но на страницѣ 111-й, какъ указано вольскимъ съѣздомъ, о греческомъ крещеніи ничего нѣтъ.

Затѣмъ еще приведено свидѣтельство священника Лукьянова 1710 года, будто Лукьяновъ говорилъ, что у грековъ 14 ересей и поливательное крещеніе; съѣздъ вольскій сослался на книгу Калтерева, стр. 357-я, не указавши названія книги. Но у меня имѣются Калтерева двѣ книги, подъ названіемъ первая: „Патріархъ Никонъ въ дѣлѣ исправленія церковныхъ книгъ“ и вторая: „Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку“. Но въ первой всего имѣется 175 страницъ, а во второй—516 страницъ, но на 357 стран. о

путешествіи Лукьянова ничего нѣтъ. Правда, я видалъ особую книгу „Путешествіе Лукьянова“; и помнится, въ ней есть о поливательномъ крещеніи у грековъ, но это же сочиненіе въ нѣкоторыхъ изданіяхъ приписывается старцу Леонтію, и кажется оно имѣетъ происхожденіе изъ безпопоскихъ источниковъ. Но мнѣ кажется, нѣтъ надобности не довѣрять и этому, могло быть и въ это время у грековъ мѣстами обливательное крещеніе такъ же, какъ и въ Россіи; ибо около этого времени въ Россіи авторомъ „Духовнаго Регламента“ вице-президентомъ правительствующаго синода и первенствующимъ членомъ архіепископомъ новгородскимъ Теофаномъ Прокоповичемъ, по порученію синода, составлена книга подъ названіемъ: „Истинное оправданіе православныхъ христіанъ, крещенныхъ поливательнѣ во Христа крещаемыхъ“ (въ моемъ собраніи есть 3-е изд. 1784 г.). Въ этой книгѣ въ пред. на стр. 12-й напечатано: „*Сіе тако разсуждая, святѣйшій синодъ и видя, коль вредно благосостоянію церковному прекословіе оныхъ невѣждъ, которые тайнодѣйствіе святаго крещенія, поливаніемъ творимое, хулятъ, возымѣя себѣ страхъ, пастырскому правительству подобающій, не суетне цбоялся вознерадить о семъ, приговорилъ сочинить нарочную книжицу, въ которой бы со всякимъ прилежнымъ испытаніемъ дѣло сіе было изслѣдовано, и какъ отъ священныхъ Писаній, такъ и отъ отецъ святыхъ и отъ церковныхъ исторіи и обычаевъ было ясно показано, что таинство крещенія, яко погруженіемъ, тако и возліаніемъ дѣйствующее, равночестное и разносильное есть“.* Выше, въ предисловіи, порицающихъ поливательное крещеніе называетъ „сумозбродами, аферистами, безбожниками, тупыми и грубыми“.

Теперь спрашивается, откуда и когда получилось сначала въ юго-западныхъ губерніяхъ, а затѣмъ и въ восточно-сѣверныхъ губерніяхъ въ Россіи поливательное крещеніе?

По изслѣдованію Александра Алмазова, въ его книгѣ, напечатанной въ Казани въ 1884 году, подъ названіемъ: „Исторія чинослѣдованій крещенія и миропомазанія“, въ оглавленіи 13-й главы, на страницѣ 283-й, указано:

- 1) „Возрѣніе русской церкви на обливательное крещеніе“.
- 2) „Существованіе этой формы въ русской практикѣ съ XII по XVII вѣкъ“.
- 3) „Объясненіе этого факта“.
- 4) „Погружательно-обливательная форма крещенія“.

Затѣмъ онъ, Алмазовъ, дѣлаетъ выводъ, что въ древнее время священники не прямо перешли отъ погружательной формы крещенія къ обливательной, а существовала еще третья форма крещенія погружательно-обливательная, при этомъ онъ дѣлаетъ ссылки на древніе Служебники и Требники, кои въ подстрочномъ примѣчаніи указываютъ писанные въ 14, 15, 16 и 17 вв. И въ нѣкоторыхъ печатныхъ, напримѣръ, при патр. Іовѣ. Изъ письменныхъ 15-го в. онъ дѣлаетъ выписку слѣдующую: „*Аще убо младенецъ есть крещаемый, посаждаетъ того долъ въ крестильницѣ, водѣ суци по шею, и купаетъ придержа лѣвою рукою, возливаетъ на главу его, занеже младенцу слабу суци и блюсти (ея)? за литія и глаголетъ предреченныя глаголы. Аще же смысленъ человекъ крещаемый, погружаетъ его священникъ въ три погруженія, глаголя на коимждо погруженіи именованія“.* Или въ такой формѣ: „*Аще ли боленъ (младенецъ), то надобно быти въ купели водѣ теплой, и погрузитъ его въ воду по вью, и возливаетъ ему на голову воду отъ купели десною рукою, трижды глаголя: крещается“*... (См. книгу Алмазова, стр. 318, 319, 320 и 321). Изъ этой книги усматривается, что въ 14, 15, 16 и 17-мъ столѣтіяхъ и въ русской церкви такъ же, какъ въ греческой, какъ говорилъ Арсенію Суханову черный попъ Іоасафъ, крещеніе называлось

погружательнымъ потому же, что крестили въ купели, хотя на главу и поливали (см. 319 и 320-ю стр.). Я недоумѣваю, почему это вольскіе съѣзды обратили вниманіе на давно прошедшія времена о крещеніи греческой церкви и на основаніи ихъ постановили, что митр. Амвросій крещень поливательнѣ, а не обратили вниманіе на современную греческую церковь; тогда какъ, по моему понятію, требовалось бы изслѣдовать крещеніе греческой церкви во времена рожденія Амвросія, т.-е. съ половины конца 18-го в., ибо Амвросій родился въ 1791 г. И это необходимо нужно было сдѣлать, была полная возможность послать стоящихъ довѣрія людей въ Грецію и на родину митр. Амвросія, гдѣ бы можно видѣть—какое крещеніе у грековъ. И мнѣ кажется, чтобы безпристрастно рѣшить этотъ вопросъ, необходимо просить будущій всероссійскій съездъ избрать стоящихъ довѣрія 5 или 6 человекъ и послать въ Грецію, чтобы разрѣшить эти недоумѣнные вопросы.

Не лишнимъ считаю ознакомить гг. членовъ совѣта со слѣдующимъ обстоятельствомъ: Въ книгѣ „О правилахъ чинослѣдованій принятія неправославныхъ христіанъ въ православную церковь. Историко-каноническое изслѣдованіе Сергія, епископа вятскаго и слободскаго, изд. 3-е (изъ моего собранія), Вятка, 1894 г.“, въ введеніи, стр. 2, напечатано: „*Вопросъ о способѣ присоединенія обращающихся изъ нихъ къ православной церкви естественно долженъ былъ возникнуть и дѣйствительно не разъ возникалъ какъ въ греческой, такъ и въ нашей русской церкви и въ той и другой вызывалъ особые постановленія. Каковы были сіи постановленія въ то или другое время, какъ они относились къ древле-вселенскимъ правиламъ, какое значеніе имѣли послѣднія при составленіи тѣхъ опредѣленій и въ практикѣ той и другой церкви,—это мы увидимъ послѣ; здѣсь замѣтимъ только, что до половины XVIII столѣтія правила и практика той и другой церкви въ принятіи западныхъ христіанъ были вообще согласны, за исключеніемъ немногихъ случаевъ. Съ половины же XVIII вѣка согласіе это нарушилось и остается не возстановленнымъ до настоящаго времени. Наша церковь на основаніи древнихъ правилъ и вѣковой практики вселенской церкви и сообразно характеру заблужденій западныхъ христіанъ доселѣ принимаетъ ихъ въ общеніе безъ крещенія, но или черезъ миропомазаніе, или черезъ одно покаяніе, и клириковъ римско-католической церкви оставляетъ клириками; напротивъ, въ греческой церкви со времени опредѣленія константинопольскаго собора 1756 г. остается въ силѣ правило—принимать римскихъ католиковъ и протестантовъ чрезъ крещеніе и клириковъ первыцъ, какъ простыхъ мірянъ“.* Затѣмъ въ книгѣ на стр. 102-й напечатано опредѣленіе константинопольскаго собора 1756 года (см. страницы 102, 103, 104 и 105-я). Изъ этого опредѣленія видно, что соборомъ 1756 года постановлено всѣхъ крещенныхъ поливательнѣ, присоединяющихся къ греческой церкви, перекрещивать. Я по немѣнѣи свободнаго времени не выписываю это постановленіе, но совѣтую прочесть въ книгѣ Сергія Вятскаго со страницы 102 по стр. 112-ю.

Есть еще въ моемъ собраніи двѣ книги подъ названіемъ: „Окружное посланіе восточной греческой церкви ко всѣмъ православнымъ христіанамъ“, изданныя первая 6-го мая 1848 г.; въ ней на стр. 9, 14, 25 и 45 порицаются латини за обливательное и кропительное крещеніе. Это „Окружное посланіе“ подписано 4 патриархами и синодами: константинопольскимъ, антиохійскимъ и іерусалимскимъ и 29 епископами 1848 года. Второе „Окружное посланіе“ было издано и подписано константинопольскимъ патриархомъ Анфимомъ и 12-ю епископами въ августѣ 1895 г., и въ этомъ посланіи обличаются латини въ поливательномъ крещеніи

(см. стр. 7-я и 11-я). И вотъ, на основаніи изложеннаго, я не думаю, чтобы митрополитъ Амвросій былъ крещенъ поливательно, ибо онъ послѣ собора 1756 года родился только черезъ 35 лѣтъ (въ 1791 году), отецъ его былъ священникъ и едва ли могъ рѣшиться крестить своего сына обливательно, имѣя въ памяти соборъ 1756 года, постановившій крещенныхъ поливательно перекрещивать.

2) О запрещеніи митрополита Амвросія. Въ постановленіи вольскаго съѣзда 1890 года сказано: „Мы боснійскаго еретическаго и запрещеннаго митрополита Амвросія не принимаемъ“. Здѣсь о запрещеніи данныхъ не указано, но въ постановленіи съѣзда 1901 года есть ссылка, во-первыхъ, на постановленія сыракойцевъ, а, во-вторыхъ, на какую то книгу, напечатанную въ Саратовѣ братствомъ св. Креста въ 1870 году (страницы 30-я и 31-я); подъ какимъ названіемъ эта книга, не указано: но это и не важно. Я приведу не одну, а нѣсколько книгъ разныхъ изданій, напечатанныхъ противу старообрядцевъ, въ которыхъ тоже доказывается, что митрополитъ Амвросій былъ запрещенъ. Первая Варадинова: „Исторія министерства внутреннихъ дѣлъ“; вторая: „Сборникъ Попова“, третья Николаева: „Очеркъ исторіи поповщины съ 1846 г.“; четвертая: „Книга о промыслѣ Божіемъ“, сочиненіе игумена Парфенія Гуслицкаго; пятая: „Истинно-древняя, истинно-православная Христова Церковь“, сочиненіе Григорія Казанскаго, вполнѣдствіи митрополита с.-петербургскаго, 1-го изданія. Вотъ въ этихъ книгахъ доказывается такъ же, какъ и въ книгѣ, указанной вольскимъ съѣздомъ 1901 года, напечатанной въ Саратовѣ въ 1870 году (на страницахъ 30 и 31-й), что митрополитъ Амвросій былъ запрещенъ. Но все эти книги о запрещеніи митрополита Амвросія взяли это свидѣніе изъ одного источника, — изъ книги, напечатанной въ Будинѣ въ 1848 г., сочиненія греко-російскаго епископа Платона Афанасьевича Буддинскаго, подъ названіемъ: „Повѣсть Платона епископа Буддинскаго, краткая и достовѣрная о раскольникѣхъ на соблазнъ и позоръ православной церкви въ сія послѣднія времена“. И вотъ митрополитъ Григорій въ своей книгѣ „Истинно-древняя церковь“ привелъ выписку изъ этой, Платона Буддинскаго, книги о запрещеніи митрополита Амвросія; но братство св. Петра митрополита, печатавъ вторымъ изданіемъ эту книгу Григорія с.-петербургскаго, тоже напечатало эту выдержку о запрещеніи митрополита Амвросія; но, зная лживость всей этой книги, сдѣлало подстрочное примѣчаніе (стр. 262-я) слѣдующаго содержанія: (примѣчаніе издателей) „Изложенныя здѣсь свидѣнія объ Амвросіи замѣстованы митр. Григоріемъ, какъ онъ и самъ говоритъ, изъ повѣсти Платона, епископа Буддинскаго, историческую достовѣрность которой приспомятанный архипастырь, известный ревностію по истинѣ, не имѣлъ возможности проверить. А между тѣмъ, не подлежащіе сомнѣнію документы показываютъ, что повѣсть сія содержитъ нѣсколько невѣрныхъ сказаній объ Амвросіи. Такъ и приведенное здѣсь извѣстіе, будто Амвросію за незаконное бѣженіе и бездонное корыстолюбіе константинопольскимъ патріархомъ соборно не точію архіерейское, но и простое іерейское дѣйствовать возбранено бысть, достовѣрнымъ признать нельзя: ибо изъ неподлежащихъ сомнѣнію источниковъ видно, что Амвросій лишенъ былъ босносараевской кафедры, собственно по неудовольствію противъ него турецкаго начальства въ Воснии, и соборно патріархомъ константинопольскимъ не было воспрещено ему архіерейское и іерейское дѣйствовать. Рассказъ о покупке посредствомъ какихъ-то жидовскихъ факторовъ разрѣшенія отслужить одну литургію, также не имѣетъ достовѣрности“. При семъ поясняю, что братство св. Петра митрополита состоитъ изъ враговъ старообрядчества, въ особенности враговъ

М. Б. Шепаревъ.

(Уставщикъ бѣглопоповцевъ, въ Москвѣ, главный противникъ принятія имъ епископа).

австрійской іерархіи, изъ миссіонеровъ противу старообрядческихъ, въ числѣ которыхъ были: Н. Субботинъ и Павелъ Прусскій; но уже и они, что митрополитъ Амвросій былъ запрещенъ, не признаютъ, а опровергаютъ книгу Платона Буддинскаго о запрещеніи митрополита Амвросія; то мнѣ кажется страннымъ, — почему это вольскій съѣздъ 1901 г., несмотря на то, что въ городецкихъ письмахъ было указано изъ примѣчанія братства св. Петра митрополита въ книгѣ Григорія с.-петербургскаго, упорно держался лживаго опровергнутаго мнѣнія, что митрополитъ Амвросій запрещенъ. О сыракойскихъ постановленіяхъ будетъ сказано послѣ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

СРЕДИ МИССІОНЕРОВЪ.

Кусинскій заводъ, Уфимской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ сего года у насъ происходили давно ожидаемыя бесѣды старообрядцевъ, пріемлющихъ Бѣлориницкую іерархію, съ миссіонерами господствующей церкви. Мѣстный миссіонеръ Чемровъ по отношенію къ здѣшнимъ старообрядцамъ, особенно бѣлориницимъ, проявлялъ чрезвычайную назойливость. Онъ незванный, непрошенный, почти насильно входилъ въ дома старообрядцевъ, нерѣдко въ отсутствіе главы семейства, къ однимъ

женщинамъ, и наговаривалъ имъ всякій вздоръ и нелѣпости по отношенію старообрядчества. Иногда Чемровъ вламывался въ дома и требовалъ отъ старообрядцевъ статистическихъ справокъ о числѣ членовъ семьи. А когда старообрядцы просили Чемрова указать имъ, по какому предписанію власти онъ сіе дѣйствуетъ, то онъ, ничтоже сумняся, грозилъ имъ протоколами. Послѣ этого онъ обрушивался на старообрядческихъ начетчиковъ съ различными ругательствами и говорилъ, что онъ знаетъ всѣхъ начетчиковъ, что ихъ-де можно купить на грошъ десятокъ, что начетки вездѣ отъ него бѣгаютъ и что онъ „распишетъ вдребезги“ кого хотите. „Хоть самого чорта давай мнѣ, — развѣсу“, — бахвалился Чемровъ.

Такія рѣчи Чемрова имѣли, до нѣкоторой степени, влияние на темный народъ. Еще минувшимъ лѣтомъ представитель старообрядческой общины, П. С. Сабуровъ, назначалъ Чемрову срокъ, когда можетъ пріѣхать къ нимъ начетчикъ, но Чемровъ все откладывалъ бесѣды, мотивируя то недосугомъ, то своею поѣздкою на кумысь (Чемровъ — священникъ). Такъ и не могли добиться отъ него категорическаго согласія на устройство бесѣды. Наконецъ, уфимскій епархіальный миссіонеръ Дьяконовъ оновѣстилъ старообрядцевъ Куинскаго завода, что имъ назначена бесѣда здѣсь 15-го сентября. Со стороны старообрядцевъ къ этому времени прибыли начетки Д. С. Варакинъ и Ѳ. Н. Егоровъ.

Всѣхъ бесѣдъ сначала было назначено четыре: 1) Сохранила ли господствующая церковь завѣты и преданія, установленныя древней св. Церковью. 2) О посланничествѣ и чинопріемѣ митрополита Амвросія. 3) О бѣлокриницкомъ уставѣ и 4) О клятвахъ московскихъ соборовъ 1656—67 гг. и единовѣрїи.

Не будемъ подробно останавливаться на этихъ бесѣдахъ, такъ какъ разбиравшіеся на нихъ вопросы освѣщались въ ж. „Церковь“. Скажемъ только, что безсиліе миссіонеровъ на этихъ бесѣдахъ прошло красной нитью. И если прибавить къ этому ихъ неопытность и скудость познаній даже своихъ матеріаловъ, то безсиліе ихъ будетъ тѣмъ ярче.

Нельзя однако не остановиться на слѣдующемъ инцидентѣ, имѣвшемъ мѣсто на второй бесѣдѣ. Миссіонеры всегда стараются бросить народу, что якобы митрополитъ Амвросій передъ смертію своею измѣнилъ старообрядчеству и возвратился опять въ греческую вѣру. Доказательствомъ тому, преимущественно, служилъ имъ извѣстный Филаретъ, бывший архидіакономъ Бѣлокриницкой митрополїи, впоследствии отступившій въ единовѣрїе, который и написалъ эту ложь въ своей брошюрѣ: „Быль ли и остался ли вѣрнъ старообрядчеству митрополитъ Амвросій“. Подтвердить эту ложь Филаретъ, конечно, ничѣмъ не могъ. Такъ она и оставалась до сихъ поръ вымысломъ. Но на выручку миссіонеровъ явился новый свидѣтель (вѣрнѣе — лже свидѣтель), это миссіонеръ кишиневской епархіи, Θεодосій Воловей. Онъ-то и сгубилъ окончательно своихъ коллегъ своимъ новымъ обманомъ простодушныхъ людей. Воловей выпустилъ въ свѣтъ новую брошюрку, наполненную старой клеветой, и только одобрилъ ее новымъ миссіонерскимъ аргументомъ. Вотъ что, между прочимъ, пишетъ онъ въ своей брошюрѣ „Незаконность, недействительность и безблагодатность старообрядческой іерархіи“, на стр. 83, изд. 1911 г.: „Недавно старообрядческой лжеепископъ Михаилъ, бывший профессоръ петербургской академіи, ѣздилъ въ гор. Циль и Триестъ, чтобы узнать, гдѣ и кѣмъ погребенъ митрополитъ Амвросій, и убѣдился въ томъ, что Амвросій погребенъ въ Триестѣ, на греко-

болгарскомъ кладбищѣ православнымъ духовенствомъ. Объ этомъ онъ подробно свидѣтельствуетъ въ старообрядческомъ журналѣ „Церковь“ за сей годъ (1909), въ № 5, въ статьѣ, подъ заглавіемъ: „Письма съ дороги“, въ письмѣ 3-мъ.

Конечно, отсюда вовсе не видно, что митрополитъ Амвросій измѣнилъ старообрядчеству и перешелъ въ греческую вѣру обратно, такъ какъ объ этомъ тутъ нѣтъ ни слова. Но это еще не важно. А суть дѣла заключается въ томъ, что Воловей безстыдно облеветалъ епископа Михаила, будто у него въ указанномъ „письмѣ“ сказано, что митрополитъ Амвросій погребенъ „православнымъ духовенствомъ“. Мы нарочно справлялись въ этомъ № журн. „Церковь“ и увидѣли, что тамъ ни одного словечка нѣтъ о томъ, что митрополитъ Амвросій погребенъ „православнымъ духовенствомъ“. Желаніе убѣдиться въ этомъ могутъ прочитать это письмо еп. Михаила въ указанномъ № журнала „Церковь“, на который сослался Воловей, и сравнить съ приведенной здѣсь выдержкой изъ брошюры Воловея. И вотъ, когда на послѣдующей бесѣдѣ этотъ обманъ былъ обнаруженъ предъ слушателями г. Варакинъ, то миссіонерамъ, при всемъ ихъ безстыдствѣ, стало стыдно, и они обѣщались миссіонеру Воловею написать, чтобы онъ не позорилъ такими пріемами свою дѣятельность и не подводилъ бы своихъ коллегъ на бесѣдахъ. Въ предисловіи къ своей брошюрѣ Воловей пишетъ, что онъ двадцать лѣтъ борется съ старообрядчествомъ и написалъ эту брошюру на основаніи долготѣнейшей своей практики. И если за двадцать лѣтъ онъ напрактиковался только обманывать и народъ и своихъ миссіонеровъ, то это — плохая заслуга. Въ Куинскомъ заводѣ, напримѣръ, съ его брошюрой одинъ попъ господствующей церкви носился вездѣ, показывая это новое *старье*, какъ нѣчто драгоцѣнное, а по разоблаченіи обмана и клеветы, уже теперь никто не хочетъ эту брошюрку брать и въ руки.

Послѣ этихъ четырехъ бесѣдъ миссіонеръ Чемровъ пожелалъ провести самъ одну бесѣду: „О составѣ и свойствахъ Церкви Христовой“. И въ первой своей рѣчи онъ высказалъ, что бывшія четыре бесѣды онъ считаетъ плохими и совершенно ничего не выяснившими не только со стороны старообрядцевъ, но и со стороны своихъ миссіонеровъ, что на этихъ четырехъ бесѣдахъ все говорили не по существу. Но когда онъ самъ открылъ бесѣду, то уже дѣйствительно говорилъ не по существу. Онъ началъ читать Коноваловскую рѣчь изъ бесѣды съ Ѳ. Мельниковымъ, выдавая при этомъ слова Коновалова за свои; такъ что „о составѣ и свойствахъ Церкви Христовой“ миссіонеромъ Чемровымъ почти ничего не было сказано. И слушатели только смѣялись надъ нимъ. Нужно добавить, что Чемровъ изъ миссіонеровъ уволенъ и оставленъ только на приходѣ, почему и можно судить о его миссіонерскихъ способностяхъ.

Отсюда начетчикъ Варакинъ поѣхалъ въ Екатеринбургъ на съѣздъ часовенныхъ безпоповцевъ, а начетчикъ Егоровъ уѣхалъ въ Самару.

Старообрядцы искренно благодарили своихъ начетчиковъ за ихъ дѣятельность.

Оскандалились.

Баптистскій съѣздъ въ Москвѣ ознаменовался дѣлымъ рядомъ скандаловъ. Скандалили не сектанты, а ихъ противники-миссіонеры господствующей церкви. Кромѣ дѣловыхъ засѣданій съѣзда баптисты устраивали молитвен-

ныя собранія, на которыя допускались все, кто пожелалъ бы быть на нихъ. Подобно господствующей церкви, разрѣшающей въ своихъ храмахъ молиться въ общей молитвѣ всеѣмъ иновѣрцамъ, сектанты допускаютъ на совѣстное богослуженіе всеѣхъ—безъ различія вѣроисповѣданій. Но спрашивается, какое можетъ быть у сектантовъ богослуженіе, если они отвергаютъ многовѣковое церковное преданіе и обряды. У нихъ нѣтъ церковнаго богослужебнаго чина. Нѣтъ Божественной литургіи, столь возвышенной въ христіанскихъ церквахъ, полной глубокаго таинственнаго содержанія. Нѣтъ вечерни, всенощной въ томъ видѣ, въ какомъ они совершаются Церковью съ тысячелѣтнихъ временъ. Нѣтъ церковнаго совершенія таинствъ, отправляемыхъ въ Церкви по установленному чину, имѣющему большую торжественность. Богослуженіе сектантовъ скучное, блѣдное. По ихъ вѣрованію, оно должно быть внутреннимъ, совершающимся только въ душѣ молящагося. Въ такомъ богослуженіи ничего не должно бы быть вишняго, видимаго. Глубочайшее молчаніе, полная внутренняя сосредоточенность, никакого движенія, никакого возгласа, даже безъ шопота,—вотъ какова въ сущности должна быть молитва сектантовъ, разъ они отвергаютъ обрядность, признаютъ идолопоклонствомъ вишній видъ богослуженія. Возгласы за молитвой, чтеніе, пѣніе, вставаніе, колѣнопреклоненіе и т. п.—все это видимое и слышимое есть обрядъ, форма, вишнее проявленіе внутренняго чувства. Но вѣрованію сектантовъ, все это должно быть имъ чуждо, должно быть отвергнуто ими, какъ преступленіе. Однако мы видимъ, что большинство сектъ не обходится безъ видимой молитвы, облеченной въ опредѣленную форму. Они поняли, что общественная молитва немислима безъ обряда. И отвергая церковную обрядность, выражающую собою тысячелѣтній духъ христіанства, они выработали свои обряды и молитвы. На своихъ молитвенныхъ собраніяхъ они распѣваютъ собственнаго творенія стихи и псалмы. Установили на нихъ и чтеніе текстовъ изъ священнаго Писанія. Но и при такой обрядности богослуженіе сектантовъ все же скучно, оно не даетъ подлиннаго молитвеннаго настроенія. А о торжественности, величій подобнаго богослуженія и говорить нечего. Какъ бы въ оправданіе убожества своего богослуженія сектанты центромъ его сдѣлали проповѣдь. Въ проповѣди они могутъ выяснять какія угодно темы. Тутъ широкій просторъ всякимъ изліяніямъ чувствъ и мыслей. Проповѣдь, это—пожалуй, единственная привлекательная сторона въ сектантскомъ богослуженіи, конечно, только въ томъ случаѣ, если проповѣдникъ обладаетъ хорошимъ даромъ слова, талантливъ и искрененъ. Въ противномъ случаѣ и проповѣдь будетъ отглаголюющей фальшью.

При обилии у сектантовъ проповѣдей за богослуженіемъ послѣднее приобрѣло видъ какой-то катехизической школы, въ которой даются и догматическія и нравственныя и бытовья наставленія. Миссіонеры господствующей церкви усмотрѣли въ такомъ богослуженіи опасную пропаганду сектантства.

Если это на самомъ дѣлѣ такъ, то самый лучший способъ борьбы съ этой пропагандой—говорить миссіонерамъ проповѣди за своимъ богослуженіемъ. Пусть и здѣсь народъ услышитъ правдивое, искреннее, проникнутое сердечной теплотой и вѣрой, слово своихъ учителей. Несомнѣнно, онъ пойметъ внутреннимъ чувствомъ, гдѣ больше правды, и туда пойдетъ. Въ глубокой древности извѣстные еретики аріане первые задумали совершать крестные ходы. Они соблазнили этимъ многихъ православныхъ. Въ противовѣсъ аріанамъ знаменитый святитель константинопольской церкви, св. Іоаннъ Златоустъ, началъ совершать свои крестные ходы. И аріане стали безсильны совращать къ себѣ православныхъ посредствомъ торжественныхъ публичныхъ богослуженій.

Пастыри господствующей церкви, казалось бы, имѣютъ полную возможность вести борьбу съ сектантствомъ такимъ же соревнованіемъ. Миссіонеровъ у нея хоть отбавляй. Въ одной Москвѣ сколько ихъ. Ученые іереевъ господствующей церкви считаются десятками тысячъ. Многочисленность и богатство храмовъ, организованные хоры, полная свобода слова, образованность, знанія,—все къ услугамъ господствующей церкви. Съ такими силами и средствами, казалось бы, въ одинъ мигъ можно покончить съ самымъ опаснымъ сектантствомъ. Но, въ дѣйствительности, мы видимъ совершенно обратное явленіе. Вся совокупность силъ господствующей церкви трепещетъ предъ ничтожной горстью сектантовъ. Около баптистскаго съѣзда въ Москвѣ миссіонеры подняли такой оглушительный шумъ, что можно было подумать, что сектанты, собравшіеся на съѣздѣ, представляютъ изъ себя что-то въ родѣ татарскаго нашествія, грозящаго уничтоженіемъ нашей государственности. Подняли миссіонеры именно шумъ, ознаменовавшійся скандалами, а не правильную и разумную борьбу съ сектантскимъ нашествіемъ.

Рядомъ съ баптистскимъ съѣздомъ миссіонеры открыли „особыя православно-миссіонерскія бесѣды въ обличеніе баптистскаго лжеученія“. Въ качествѣ обличителей здѣсь выступали знаменитости: синодальный миссіонеръ о. І. Восторговъ, московскіе сархіальныя миссіонеры—свящ. І. Полянскій, Айвазовъ, о. Васильевъ, Варжанскій и другіе. Все—извѣстныя имена. Не сектантскіе проповѣдники, почти никому неизвѣстные, пріѣхавшіе въ Москву изъ далекаго захолустья, а вотъ эти миссіонеры, славные бурными выступлениями, есть сила, подобная татарской, въ былыя времена поработившей всю Россію. Ихъ походъ противъ сектантовъ можно было бы сравнить съ выступленіемъ хорошо вооруженной артиллеріи противъ воронъ и воробьевъ. Одинъ бы боевой залпъ,—и отъ этихъ птицъ не осталось бы и воспоминанія. Къ удивленію всеѣхъ, московскіе миссіонеры свое выступленіе противъ сектантовъ обставили такими условіями, забронировались ими такъ прочно, что, глядя на ихъ положеніе, можно было подумать, что они вступаютъ въ сраженіе съ такой серьезной и великой арміей враговъ, что одинъ видъ послѣдней приводитъ въ трепетъ миссіонерскихъ вождей. Вотъ какія условія для бесѣды съ баптистами выработали миссіонеры: „1) Бесѣда начинается, прерывается и заканчивается пѣніемъ православныхъ церковныхъ молитвъ. 2) Бесѣду начинаютъ и заканчиваютъ православный миссіонеръ, который руководитъ всеѣмъ ходомъ бесѣды. 3) Уполномоченные отъ баптистскаго съѣзда въ Москвѣ собесѣдники-возражатели должны: а) предъ началомъ бесѣды предъявить православному миссіонеру свои письменныя полномочія отъ баптистскаго съѣзда на веденіе съ миссіонеромъ бесѣды на указанныя миссіонерами темы,—и б) обращаться съ своими рѣчами или возраженіями лично и непосредственно къ православному миссіонеру. 4) Собесѣдники должны говорить исключительно по предмету бесѣды. 5) Бесѣды заканчиваются не позже 10-ти часовъ вечера“. Разумѣется, сектанты, какъ дальновидные и разсудительные люди, не пошли на эти условія, они сочли ниже своего достоинства вести релігіозный споръ съ столь трусливыми противниками. При этихъ условіяхъ сектантскому уполномоченному совсѣмъ нечего было дѣлать на миссіонерскихъ бесѣдахъ. Ему предоставлялось только предъявить свои письменныя полномочія и „непосредственно“ (Боже сохрани, если посредственно) взглянуть въ лицо миссіонера.

Жалкіе, чтобы ни сказать болѣе, московскіе миссіонеры. Точно въ крѣпости какой, запрятались они въ свои диковинныя условія. Одни условія эти показываютъ, что миссіонеры ничуть не вѣрятъ ни въ благодатную помощь своей церкви, ни въ собственныя духовныя силы, ни въ знанія

свои и опыт. Удивительная робость чувствуется во всѣх пунктахъ ихъ условій. Они побоялись дозволить сектантамъ изложить на бесѣдѣ всю полноту ихъ вѣроученія. Пусть бы всѣ слушатели поняли, какъ нелѣпо это ученіе, насколько оно противно Христу и церковному сознанию. Миссіонеры страшно опасались, какъ бы сектантскій возражатель не обратился съ своимъ словомъ къ слушателямъ. Они сознаютъ, что ихъ миссіонерскія возраженія не въ силахъ опровергнуть это слово. Иначе чѣмъ же объяснить это требованіе, чтобы сектантскій уполномоченный говорилъ въ лицо миссіонера, т.-е. говорилъ бы въ такомъ положеніи, когда его слышало бы только это одно лицо, отъ страха забывшееся въ передній уголокъ, и никто изъ народа. Миссіонерскія условія опозорили миссіонерство господствующей церкви, обнаружили его слабость и ничтожество. Въ самомъ дѣлѣ, почему миссіонеры не могли предложить сектантамъ равноправныхъ условій, какія, напримѣръ, предлагаютъ самимъ миссіонерамъ старообрядцы, и отъ которыхъ, кстати сказать, миссіонеры бѣгутъ съ быстротой и храбростью зайца. Дѣло въ томъ, что теорія-то у миссіонеровъ блестящая, а дѣйствительности у нихъ никуда не годится. Хорошо и основательно они доказываютъ, что преданія св. Церкви неизмѣнны, что обряды нужны и спасительны. Но то, что мы видимъ въ господствующей церкви, разрушаетъ всѣ миссіонерскія доказательства. Ни одно церковное преданіе тамъ не выполняется въ точности, не сохраняется въ первоначальной чистотѣ и ясности. Церковные обряды въ ней въ пренебреженіи, древній церковный чинъ исковерканъ до неузнаваемости. Все внѣшнее богопочтеніе совершается кое-какъ, съ поразительными пропусками, урѣзками, измѣненіями. Это не богослуженіе, а кощунственное издѣвательство надъ нимъ. Да и сама ихъ церковь учитъ, что обрядъ—вещь средняя, ненужная, не приносящая душѣ никакой пользы. То-есть церковь господствующая вполнѣ раздѣляетъ взглядъ сектантовъ на обряды. Сектанту поэтому легко опровергнуть всѣ миссіонерскія разсужденія однимъ указаніемъ на дѣйствительность и на извѣстные опредѣленія синода объ обрядахъ. Миссіонеры хорошо знаютъ, что имъ можетъ возразить сектантскій уполномоченный. По этой причинѣ они заранѣе лишили его права излагать предъ слушателями свои возраженія. Говори только въ лицо миссіонера, котораго не смутитъ никакими возраженіями! Онъ только посмѣется надъ ними, такъ какъ онъ ничему и ни во что не вѣритъ. Сектанты любятъ говорить о любви, о праведной жизни, о духовной чистотѣ. Все это такія вещи, о которыхъ миссіонеры имѣютъ только отдаленное и смущающее представленіе. Бесѣды на эти темы для нихъ—смерть. Что они скажутъ о любви, когда они живутъ только насиліемъ и принужденіемъ, дышать чудовищной озлобленностью ко всѣмъ инаковѣрующимъ. Вражду и злобу они сѣютъ даже въ своей средѣ. Ненависть, это—основа ихъ дѣятельности, это знамя ихъ борьбы. Любовь для ихъ понятія вещь чуждая, непріемлемая и вредная. Какую же они могутъ похвалиться праведностью жизни, духовной чистотой? Нѣтъ у нихъ ни того, ни другого. Крестный путь они отвергаютъ: праведность ихъ измѣряется казенными рамками, чистота заключается въ служеніи низкимъ страстямъ. Честную, открытую борьбу они отказались вести съ старообрядцами, она имъ не подь силу. Не могутъ они вести ее и съ сектантами. У нихъ нѣтъ средствъ для такой борьбы. Это они, какъ нельзя ярче, обнаружили и на своихъ бесѣдахъ, открытыхъ ими въ обличеніе баптистовъ, и особенно въ своемъ поведеніи на молитвенныхъ собраніяхъ баптистовъ.

Московскіе миссіонеры совершили такое же „чудо“, какое нѣкогда совершилъ Магометъ. Онъ звалъ къ себѣ гору, надѣясь, что она и на самомъ дѣлѣ къ нему придвинется.

Гора не послушалась, и тогда Магометъ самъ пошелъ къ ней. Это „чудо“, конечно, не изъ важныхъ. Его очень легко было повторить и миссіонерамъ, только они облекли его въ такой видъ, что пришлось не регистрировать его особой комиссіей по чудесамъ, а полиціи заносить въ самый обыкновенный полицейскій протоколъ. Не дождавшись сектантовъ на свои бесѣды, миссіонеры сами отправились на молитвенныя собранія баптистовъ. Здѣсь они учинили рядъ скандаловъ, чѣмъ въ значительной степени превзошли мусульманскаго „чудотворца“. Они буйно нарушали богослуженіе баптистовъ, прерывали его дикими криками и безобразіями. Стараясь заглушить сектантскія пѣнопѣнія, они зашѣвали свои пѣсни, орали до неистовыхъ воплей. Провѣдши баптистскихъ презвитеровъ они перебивали своими криками и шумомъ. На одномъ изъ собраній они учинили настоящую свалку. Полиція вынуждена была вмѣшаться въ столь „чудотворныя“ дѣйствія столичныхъ миссіонеровъ и ихъ товарищей и болѣе буйныхъ изъ нихъ препроводить въ участокъ. Были арестованы за безобразія и буйство два епархіальныхъ миссіонера: священникъ Крупенинъ и г. Варжанскій. Въ полицейскомъ участкѣ былъ составленъ на нихъ протоколъ, и они были отпущены.

Арестъ миссіонеровъ—знаменательный фактъ. Можно себѣ представить, до какого безобразія они доходили, если даже столичная полиція, привыкшая ко всякимъ угожденіямъ предъ духовной властью, вынуждена была препроводить этихъ безобразниковъ въ полицейскій участокъ. Безобразія и безчинства столичныхъ миссіонеровъ самыми развращающимъ образомъ дѣйствуютъ на ихъ единомышленниковъ и подражателей. Кто поручится теперь, что послѣдніе или сами миссіонеры не ворвутся въ храмъ старообрядцевъ во время богослуженія и не произведутъ здѣсь обычнаго своего буйства. Нужно замѣтить, что арестованнй миссіонеромъ помощникъ пристава приказомъ г. московскаго градоначальника былъ подвергнутъ аресту на 7 дней за „неуважительное отношеніе къ священному сану“. Пострадавшимъ оказался полицейскій чинъ, а миссіонеры восторжествовали надъ чинностью и порядкомъ. Это даетъ имъ еще больше смѣлости на всякія безчинства и дикіе выходы.

Недавно во многихъ газетахъ была опубликована таковой случай пастырско-миссіонерскаго воздѣйствія на непокорную паству:

„Жители поселка Новый-Кумлякъ просили своего батюшку отслужить молебенъ. Священникъ требовалъ 15 рублей. Денегъ не собрали, а помолиться нужно,—и рѣшила бѣдность поднять иконы изъ домовъ своихъ и итти молиться ночью на кладбище безъ священника.

Такъ и сдѣлали.

Батюшка разсердился окончательно и рѣшилъ поугаты свое духовное стадо. Закутавшись въ бѣлую простыню и взявъ въ руки дубинку, отецъ духовный явился предъ молящимися на могилахъ. Зашелкалъ зубами, заухалъ по-мертвецки. На моментъ ужасъ охватилъ крестьянъ.

— Мертвецъ!

— Мертвецъ всталъ изъ могилы!

Однако менѣ трусливые быстро сообразили, кто передъ ними, и успокоили молящихся.

Видя, что „мертвецами“ крестьянъ не запугаешь, батюшка пустилъ въ ходъ дубинку и погналъ молящихся съ кладбища, а на другой день произнесъ громовую проповѣдь, браня съ амвона крестьянъ раскольниками и угрожая анаемой („Одесское Слово“, 1911 г., № 506).

Московскіе миссіонеры еще не наряжались въ мертвецовъ, но щелкать зубами и ухать по-мертвецки,—эти спо-

способности свои они не разъ проявляли. Несомнѣнно, мы скоро будемъ свидѣтелями самыхъ неожиданныхъ ихъ безобразій и скандаловъ.

Возмутительное поведеніе ихъ на сектантскомъ богослуженіи, закончившееся протоколомъ въ участкѣ, даетъ очень вѣрную характеристику всего миссіонерства господствующей церкви. Если столичные миссіонеры доводятъ свои безобразія до такихъ размѣровъ, что становятся не втерпѣнъ полиціи, то что же дѣлаютъ провинціальныя миссіонеры. Если они учиняютъ буйства въ публичномъ мѣстѣ, на виду у начальства, на собраніи, разрѣшенномъ правительствомъ, то что же они дѣлаютъ въ захолустѣ, гдѣ никто не смѣетъ имъ слова сказать, гдѣ полиція всегда къ ихъ услугамъ. Старообрядческіе начетчики отказались вести бесѣды съ московскими миссіонерами. И хорошо едѣлали. Развѣ можетъ быть честная, искренняя, духовная бесѣда съ этими дикими варварами, не брезгающими никакими средствами для достиженія своихъ далеко не духовныхъ цѣлей. Это—скандалисты, которымъ мѣсто въ полицейскомъ участкѣ или въ смиренномъ домѣ, а не проповѣдники церковные, отличительная черта которыхъ—смирненіе, кротость, терпѣніе и полное послушаніе Господу, возвѣщавшему всемъ миръ, любовь и прощеніе. „Собираютъ ли съ терновника виноградъ, или съ репейника смокву?“—такимъ вопросомъ Христосъ охарактеризовалъ лжеучителей (Мѣ., гл. УІІ, ст. 15—20). „По плодамъ ихъ узнаете“,—заклучилъ Господь свою характеристику. Плоды миссіонеровъ господствующей церкви у всехъ на виду и по нимъ очень легко судить о ихъ производителяхъ.

Помощникъ пристава, арестовавшій миссіонеровъ, подвергнуть аресту на 7 дней за неуваженіе къ священному сану. Позволительно полюбозытствовать, какому же наказанію будутъ подвергнуты, со стороны духовной власти миссіонеры за дѣйствительное неуваженіе къ высокому апостольскому служенію, за презрѣніе къ священному достоинству пастыря, за глумленіе надъ совѣстью инаковѣрующихъ людей, за нарушеніе завѣтовъ Христа и за цѣлый рядъ другихъ преступленій? Или духовное начальство почувствуетъ такому поведенію миссіонеровъ и одобряетъ его?

Да,—отвѣтять намъ.—Если нѣтъ другихъ средствъ для защиты своего „православія“, что же дѣлать?

Шалаевъ.

О п р о с б ѣ р е д а к ц і и :

Въ виду поступленія большого количества вопросовъ, редація даетъ не болѣе двухъ отвѣтовъ на cadaго вопрошающаго. При запросахъ обязательно слѣдуетъ прилагать печатный адресъ, по которому получается журналъ «Церковь». При несоблюденіи послѣдняго условія редація на вопросы не отвѣчаетъ; не даетъ также отвѣтовъ и письменно.

Вопросъ (Н. Д. Черткова): Объясните, пожалуйста, сказанное въ ст. 9 псалма 136: „Блаженъ, иже иметъ и разбьетъ младенцы твоя о камень?“

Отвѣтъ: Псаломъ 136 написанъ Давидомъ отъ лица находившихся въ вавилонскомъ плѣненіи іудеевъ. Предвидя пророчески будущее разореніе Іерусалима и плѣненіе іудеевъ Навуходоносоромъ, Давидъ созерцаетъ и то, насколько тя-

желъ будетъ для іудеевъ этотъ плѣнъ и насколько любезными и дорогими будутъ для нихъ Іерусалимъ и его храмъ. По пророчеству Давида, они какъ бы такъ будутъ говорить: „Если я забуду тебя, Іерусалимъ,—забуду меня десница моя; прильпни языкъ мой къ гортани моей, если не буду помнить тебя, если не поставлю Іерусалима во главѣ веселія моего“.

Когда вавилоняне разрушали Іерусалимъ, аравитяне и идумеяне помогали имъ и поощряли съ великимъ стараніемъ къ разрушенію самыхъ основаній Іерусалима. Аравитяне и идумеяне, по словамъ блаж. Феодорита, составляли съ іудеями сродство по одному происхожденію отъ общаго предка Іакова чрезъ сына его Псава (Псавъ иначе называется Едомъ, отъ котораго и идумеяне). Предвидя это участіе сыновъ Едома въ разрушеніи Іерусалима, Давидъ отъ лица плѣненныхъ іудеевъ обращается къ Господу: „Припомни, Господи, сынамъ едомовымъ день Іерусалима, когда они говорили: Разрушайте, разрушайте до основанія его“; т.-е. вспомни, Господи, сыновъ Едома, во время бѣдствія Іерусалима помогавшихъ вавилонянамъ. Наконецъ, въ псалмѣ выражается ожесточенность іудеевъ и противъ самихъ вавилонянъ: „Дочь, говоритъ, Вавилона, опустошительница! Блаженъ, кто воздастъ тебѣ за то, что ты едѣлала намъ! Блаженъ, кто возьметъ и разобьетъ младенцевъ твоихъ о камень!“ „Дочерью Вавилона,—изъясняетъ эти слова Евфимій Зигабенъ,—называется столица Вавилона по сравненію со всею страню вавилонскою, которая представляется въ видѣ матери, а городъ ея—въ видѣ дщери. *Блаженъ, иже воздастъ тебѣ воздаяніе твое, еже воздала еси намъ!* Сіи слова произноситъ весь еврейскій народъ, сильно желая истребленія города враговъ его. А воздаяніемъ, которое (по выраженію) ты воздала намъ, называюъ причиненіе зла; т.-е. опустошеніе и притѣсненіе, которе ты, Вавилонъ, причинилъ намъ—евреямъ. *Блаженъ, иже иметъ и разбьетъ младенцы твоя о камень!* Іудеи распространяютъ гнѣвъ свой и на незрѣлый возрастъ отроковъ и ублажаютъ того, кто сокрушилъ малыхъ дѣтей и отроковъ вавилонскихъ жестоко и безчеловѣчно“ (Толков. Псалт., стр. 1073).

Псаломъ этотъ можетъ быть изъясняемъ и въ иномъ, аллегорическомъ значеніи. Въ такомъ значеніи, по изъясненію того же толковника, „подъ сынами Едома мы должны разумѣть бѣсовъ, которые повелѣваютъ другъ другу истощать богатства души нашей до основанія. Ибо подъ Іерусалимомъ мы должны представлять душу. А несчастный Вавилонъ есть нечестіе и грѣхъ, который опустошилъ и покорилъ себѣ благочестіе и добродѣтель. Кто же истребилъ сіе нечестіе и грѣхъ, тотъ блаженъ. Младенцы сего нечестія суть новорожденные страстные помыслы, какъ младенческіе и безмысленные. Кто сіи помыслы побѣждаетъ и сокрушаетъ о камень вѣры (каковъ камень, по словамъ Павла, есть Христосъ) и такимъ образомъ, ихъ истребляетъ, тотъ блаженъ“ (Евф. Зигабенъ. Толк. Псалт., стр. 1074).

Вопросъ (свящ. Е. Безчастнаго): При погребеніи священника слѣдуетъ ли полагать ему св. Евангеліе?

Отвѣтъ: Въ Потребникѣ въ чинѣ погребенія священниковъ указывается возлагать св. Евангеліе на перси усопшаго. Указаніе на это находится и у блаженнаго Симеона, архіепископа солунскаго. Онъ говоритъ: „Въ руки усопшаго (архіерея или іерея) влагается святое Евангеліе, которое прежде этого читается надъ нимъ, какъ жившимъ по-евангельски, при его кончинѣ или и послѣ смерти, если есть для этого время,—во умиловленіе, между прочимъ, и во освященіе его божественными словами. Ибо что другое можетъ служить къ умиловленію Бога въ отношеніи къ почившему лучше, чѣмъ то, что здѣсь возвѣщается—воплощеніе Бога, ученіе, таинства, даръ оставленія грѣховъ, страданія за насъ, животворящая смерть и

восстание?" (Сочинения, томъ II, стр. 523). Почивающее на персяхъ усопшаго священнослужителя св. Евангеліе указываетъ, что оно было всегдашнимъ зеркаломъ его дѣятельности, постояннымъ предметомъ проповѣдническаго служенія, перешедшаго къ нему отъ апостоловъ. Съ такими мыслями св. Церковь приняла въ обычай и погребать священниковъ съ св. Евангеліемъ. По свидѣтельству нѣкоторыхъ, возложеніе Евангелія на перси священниковъ при погребеніи взято съ примѣра апостола Варнавы, который не хотѣлъ разстаться съ этою божественною книгою даже и во гробѣ и завѣщалъ св. Марку положить съ нимъ Евангеліе (Житіе ап. Варнавы. Попечен. прав. Церкви о спасеніи міра, кн. 3, стр. 394).

Вопросъ (его же): Приносимая въ память усопшихъ кутія должна быть съ вареной пшеницей или сырой?

Отвѣтъ: По издревле принятому св. Церковью обычаю, приносимая въ память усопшихъ кутія составляется изъ вареной пшеницы, приправленной медомъ. Такъ, въ уставѣ вѣтковской церкви читаемъ: „На всѣхъ же поминовеніяхъ во время послѣдованія пѣнія о усопшихъ поставляется непременно кутія (пшеница вареная и услажденная медомъ)“ („Старообр.“ за 1906 г., стр. 1035). Никлафоръ Каллистъ говоритъ, что этотъ обычай приноситъ въ церковь коливо или кутію возникъ по слѣдующему поводу: „Въ царствованіе Юліана Отступника было повелѣно выносить на торжища для продажи только такіе хлѣбы, плоды и прочіе събѣстные припасы, которые были предварительно осквернены кровью языческихъ жертвъ и идольскимъ служеніемъ, чтобы они были употребляемы въ пищу незнающими объ ихъ оскверненіи христіанами. Когда было издано такое повелѣніе, св. великомученикъ Теодоръ Тиронъ явился наяву къ Евдокію, епископу евангеліскому, и посовѣтовалъ ему убѣдить христіанъ, чтобы они не покупали пищи на рынкахъ, такъ какъ она по повелѣнію царя осквернена кровью идольскихъ жертвъ, и вмѣсто хлѣба и другихъ кушаній довольствовались бы для удовлетворенія своихъ потребностей вареными пшеничными зернами и овощами. Эту вареную пшеницу, которой утоляли свой голодъ христіане, евангеліскіе жители стали называть коливомъ. Впослѣдствіи коливо, употреблявшееся по совѣту св. Теодора въ пищу во время четырехдесятницы, похвальнымъ благочестіемъ христіанъ было обращено въ память и молитвенное пособіе умершимъ“ (Нов. Скриж., час. IV, гл. XXXII). Преданіе объ этомъ событіи записано и въ житіи св. великомученика Теодора Тирона (подъ 17 февраля), гдѣ коливомъ также называется пшеница, сваренная съ медомъ.

Вопросъ (Т. П. Григорьева): Если присоединяются отъ безпоповцевъ въ возрастѣ, то при довершеніи крещенія требуются ли воспріемники?

Отвѣтъ: Согласно указанію Номоканона (л. 67), при довершеніи крещенія, совершеннаго простолудиномъ, должно совершать все согласно чину крещенія, за исключеніемъ троекратнаго погруженія въ воду. Слѣдовательно, должны быть и воспріемники. Ваше указаніе на то, что при присоединеніи возрастныхъ они сами могутъ произносить какъ отрицаніе ересей, такъ и исповѣданіе православной вѣры, не можетъ служить основаніемъ къ усраженію воспріемниковъ. Въ чинѣ крещенія, на примѣръ, говорится, что если въ возрастѣ будетъ крещаемый, то „все отрицаніе самъ глаголетъ“ (Служб. 5 л. патр. Іосифа, лис. 518). Такое же указаніе сдѣлано и при исповѣданіи символа православной вѣры. Однако, несмотря на то, что и то и другое въ возрастѣ крещаемый можетъ совершать самъ, воспріемники при крещеніи все же считаются необходимыми (см. тамъ же, лис. 532).

Вопросъ (его же): За неимѣніемъ своего свѣчнаго мастера, мы покупаемъ свѣчи у новообрядцевъ. Безпоповцы насъ за это укоряютъ, говорятъ, что мы изъ ихъ рукъ принимаемъ жертву. Что отвѣчать на это?

Отвѣтъ. Отвѣчайте, что такимъ образомъ безпоповцы сами себя укоряютъ. Спросите у нихъ: откуда они получаютъ масло лампадное и ладанъ? Если они отвѣтятъ незначеніемъ, то скажите, что масло лампадное получается съ береговъ Средиземнаго моря, гдѣ оно выдѣлывается греками, итальянцами, французами и даже турками. А относительно ладана извѣстно, что мѣстонахожденіемъ его является Абиссинія, именно область Адель на берегахъ Бабъ-эль-Мандебскаго пролива. Оттуда онъ перевозится въ Мекку и покупается арабами и англичанами—индійскими колонистами, которые потомъ доставляютъ его въ Европу чрезъ Египетъ и Турцію, или чрезъ мысъ Доброй Надежды. Въ Россію же онъ попадаетъ, прошедши еще нѣсколько разъ чрезъ руки различныхъ еретиковъ и прочихъ инакомыслящихъ.

Итакъ, масло и ладанъ, приносимые безпоповцами въ жертву Богу, получаютъ даже изъ языческихъ рукъ. Слѣдовательно, если мыслить такъ, какъ мыслятъ указываемые вами безпоповцы, то придется признать, что они принимаютъ жертву отъ язычниковъ. Но это отвѣтъ „безумному по безумію его“. По существу же слѣдуетъ отвѣтить, что жертвой можетъ быть признаваемо лишь то, что на самомъ дѣлѣ принесено въ жертву, является пожертвованіемъ, а не то, что приобретается при посредствѣ покупки или оплаты труда.

Вопросъ (И. С. Качалова): Можно ли мнѣ поминать своего родственника старообрядца въ великороссійской церкви?

Отвѣтъ: Если вы спрашиваете, будетъ ли такое поминовеніе полезнымъ для души вашего родственника, то нашъ отвѣтъ будетъ только отрицательный. Только молитвы Церкви православной полезны и спасительны; молитвы же неправославныхъ не приносятъ никакой пользы. „Нигдѣ, кромѣ православной католической Церкви, нельзя найти спасенія“,—говоритъ блаж. Августинъ. Но, если кромѣ православной Церкви нѣтъ спасенія, то какъ же можетъ быть испрошено помилованіе умершему внѣ ея? Да и что за смыслъ обращаться за молитвами по умершемъ къ той церкви, къ которой онъ не принадлежалъ при жизни. Сама эта церковь не должна возносить молитвъ за ненаходившихся въ ея общеніи.

М. А. Богдановскому: О прославленіи св. благовѣрной Ксеніи, матери св. Михаила Ярославича Тверскаго, сказаній мы не нашли. Нѣтъ указаній и на установленіе почитанія памяти ея подъ какимъ-либо числомъ. Извѣстно только, что благовѣрная Ксенія, послѣ бракосочетанія сына ея Михаила Ярославича, приняла постриженіе въ иночество съ именемъ Маріи въ Тверскомъ Софійскомъ монастырѣ, вскорѣ скончалась и была погребена въ Твери въ соборной церкви Боголѣннаго Преображенія. Повидимому, она принадлежитъ къ числу мѣстно чтимыхъ святыхъ.

Относительно св. Михаила Ярославича извѣстно, что въ 1318 году онъ принялъ мученическую смерть въ Ордѣ, будучи по повелѣнію хана Узбека пронзенъ въ правый бокъ большимъ ножомъ. Это совершилось 22 ноября, подъ котормъ числомъ св. Церковью и установлено воспоминаніе мученической кончины св. князя. Мощи св. Михаила Ярославича по повелѣнію князя Юрія Даниловича были привезены въ Москву и погребены въ Кремлевскомъ Спасскомъ (на Бору) монастырѣ. Узнавъ объ этомъ, супруга св. Михаила Ярославича—св. благовѣрная княгиня Анна—отправила посольство къ Юрію съ просьбой отпустить св. мощи въ Тверь. Когда послѣдовало на это согласіе со стороны Юрія,

блаженная княгиня Анна послала бояръ своихъ съ игуменами, іереями и діаконами въ г. Москву, чтобы они съ подобающею честью взяли тѣло Великаго князя Михаила въ г. Тверь. Посланные „взвѣсивъ (гробъ святого) и съ чиномъ священническимъ везоша въ Тверь. И срътоша его въ насадѣхъ (лодкахъ) по Волзѣ сынове его: Дмитрей, Александръ, Василій и великая княгиня Анна, мати ихъ и епископъ Вореунофей и весь чинъ священнической со свѣщами и кадильи и со множествомъ народа, срътоша его и архангела Михаила на брезѣ, и положиша его въ церкви святаго Спаса, мѣсяца сентября 6-й день (Полн. собр. Русск. Лѣтоп., т. X, стр. 187). Вотъ все, что извѣстно о перенесеніи св. мощей князя Михаила изъ Москвы въ Тверь. Было ли установлено въ это время празднованіе дня перенесенія мощей,—сказать не можемъ.

Діакону А. Данилову: „Григоріево видѣніе“ изложено въ Миней-Четвѣхъ подь 26 числомъ марта, въ житіи св. Василия Новаго.

Относительно сказаннаго въ XI гл. кн. Левитъ и XIV гл. кн. Второзаконія мы приводили святоотеческія разсужденія въ № 33 журн. „Церковь“ за 1909 годъ.

С. Е. Мурашевъ: По вопросу: можно ли допускать во время богослуженія присутствовать еретикамъ, мы высказывались въ № 51—52 „Церкви“ за 1908 годъ. Принимая во вниманіе помѣщенное тамъ сказаніе изъ Пролога, съ вашимъ взглядомъ на 10-е прав. свв. апостолъ, пожалуй, можно согласиться. Какъ должно совершать поклоны на Великой павечерницѣ при пѣніи стиховъ: „О Пресвятая Госпоже, Владычице, Богородице Всемиловитая“, см. отвѣтъ Т. Г. Горячеву (въ № 22 журн. „Церковь“ за текущій годъ).

И. Р. Кочетову: Указываемое вами изреченіе св. Асана-

сія Великаго: „Сія есть истинная мерзость залуствія, егда мірскій князь святительскимъ судамъ предѣлать“—имѣеть тотъ смыслъ, что мірскія власти не должны принимать участія въ судахъ надъ епископами и вообще надъ клириками и не должны вторгаться въ управленіе дѣлами церковными.

О бранобритіи толкователь священныхъ правилъ І. Зонара говоритъ слѣдующее: „Это зло, распространившись, сдѣлалось всенароднымъ, и, какъ какая-нибудь эпидемическая болѣзнь, заразившая носящихъ Христово имя, пожраетъ почти всѣхъ; и это дѣлается несмотря на то, что божественная и древнѣйшая заповѣдь говоритъ во Второзаконіи: *не сотворите обстриженія кругомъ отъ власъ главъ вашихъ, ниже бритіе бровъ вашихъ*“. Указывая далѣе, что отцы шестого вселенскаго собора подвергаютъ отлученію тѣхъ, которые украшаютъ голову посредствомъ плетенія волосъ, завиванія ихъ щипцами и вообще убираютъ голову, онъ продолжаетъ: „А нынѣшніе отцы не только оставляютъ безъ наказанія тѣхъ, которые дѣлаютъ съ волосами на головѣ и бородѣ нечисленное выше (т.-е. плетеніе волосъ и бритіе бороды) и допускаютъ еще большее безстыдство и въ такомъ видѣ входятъ въ церкви, но и преподаютъ имъ благословеніе и (верхъ неумѣстности!)—даже преподаютъ Святыхъ Тайны, если кто изъ нихъ желаетъ причаститься. И этого не возбраняетъ никто, ни патріархъ, ни другіе архіереи, ни монахи, которыхъ имѣють духовными отцами люди, такъ безстыдно поступающіе“ (Корм. полныхъ перевод. Въ толкованіи на 96 пр. 6 всел. соб.).

Такимъ образомъ, по мнѣнію І. Зонары, бритые бороды является такимъ же дѣяніемъ, какъ и плетеніе или завиванія волосъ на головѣ, за которое свв. отцы 6 всел. собора подвергаютъ отлученію.

Церковно-сбщественная жизнь.

Храмовая торжества.

1 октября, въ день Покрова Пресвятыя Богородицы, по случаю престольныхъ праздниковъ, въ лѣтнемъ храмѣ Рогожскаго кладбища Божественную литургію, а наканунѣ всенощное бдѣніе совершалъ въ сказанномъ храмѣ высокопреосвященный Іоаннъ, архіепископъ московскій, въ сослуженіи 6 священниковъ и 3 діаконѣвъ. Предъ литургіей было совершено положенное по уставу водоосвященіе, далѣе слѣдовало торжественное среди храма архіерейское облаченіе и соборнымъ служеніемъ Божественная литургія. По окончаніи литургіи былъ совершенъ канонъ-молебенъ храму съ обхожденіемъ крестнаго хода вокругъ храмовъ кладбища, при чемъ на 4 сторонахъ были совершаемы литіи, съ окропленіемъ освященной водой. Въ крестномъ ходѣ приняли участіе владыка-архіепископъ, 12 священниковъ и 4 діаконъ. По возвращеніи крестнаго хода въ храмъ о. діаконъ Е. Г. Григорьевымъ провозглашены многолѣтія: Государю Императору, Государынямъ Императрицамъ, наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому; архіепископу Іоанну и всѣмъ православнымъ христіанамъ. По окончаніи богослуженія владыка-архіепископъ, въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, былъ провозженъ въ гостиницу кладбища, гдѣ участникамъ торжества была предложена трапеза.

Въ Покровскомъ, что на Остоженкѣ, храмѣ храмовое богослуженіе по тому же чину совершалъ преосвященный Мелетій, епископъ саратовскій.

Въ замоскворѣцкомъ храмѣ богослуженіе совершалъ преосвященный Александръ, епископъ рязанскій и егорьевскій.

П. Сергіевъ, Моск. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ храмѣ преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца, въ посадѣ Сергіевъ, Московской губерніи, 25 сентября, въ день престольнаго праздника, совершилось необычайное духовное торжество. Съ утреннимъ поѣздомъ Московско-Ярославской желѣзной дороги прибылъ изъ Москвы хоръ любителей церковнаго крюковаго пѣнія при храмѣ Сергіе-Вакховской старообрядческой общины, при домѣ Балашовыхъ, и пропѣлъ Божественную литургію. Пѣніе происходило демественнымъ распѣвомъ. Глубокое впечатлѣніе произвело это на молящихся, въ особенности херувимская пѣснь и „Яко царя“, пропѣтыя болгарскимъ распѣвомъ.

Торжество храмоваго праздника было увеличено еще крестнымъ ходомъ вокругъ храма, что для мѣстныхъ жителей было необыкновеннымъ явленіемъ.

Погода вполне благоприятствовала духовному торжеству.

Стрѣльниково, Костромск. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

При стрѣльниковской старообрядческой общинѣ Покрова Пресвятыя Богородицы уже четвертый годъ существуетъ начальное училище. При этомъ училищѣ имѣются отдѣль-

ные классы, въ которыхъ дѣти обучаются церковно-славянскому чтенію и церковному пѣнію. Обучается въ училищѣ дѣтей обоюга пола отъ 80 до 100 человекъ и отдѣльно пѣнію и славянскому чтенію отъ 25 до 40 человекъ. Училище содержится на средства земства.

15 сентября открылись учебныя занятія на 1911—12 учебный годъ. Въ день, назначенный для начала занятій въ училищѣ, въ мѣстномъ храмѣ была совершена Божественная литургія и по окончаніи ея торжественный молебенъ Всемилостивому Спасу. Молебенъ былъ начать въ храмѣ, но потомъ, при пѣніи канона, съ крестнымъ ходомъ прослѣдовали въ зданіе школы. Здѣсь было совершено освященіе воды и окончаніе молебна, послѣ чего свящ. о. Григоріемъ Лакомкинымъ было сказано нравоучительное слово дѣтямъ о пользѣ ученія, о нравственности, о послушаніи и почитаніи родителей и учителей.

За литургіею и молебномъ присутствовали, кромѣ дѣтей, которыхъ было около 80 человекъ, и родители ихъ, а также учителя и попечитель училища В. М. Трофимовъ.

Хоръ пѣвцовъ былъ составленъ изъ учениковъ, которыми замѣчательно были исполнены стихиры на освященіе воды и прмосы канона.

Преподавателями при училищѣ состоятъ: В. Ф. Мушкаръ и М. Г. Асташева. Учителемъ пѣнія—*Оеодосій І. Гусевъ* и законоучителемъ—священникъ о. Григорій Лакомкинъ.

Въ училища принимаются ученики и изъ другихъ общинъ и приходовъ. Обученіе бесплатное, за исключеніемъ пѣнія. Послѣднее преподается съ платою за все время учебнаго года 5 рублей, на своемъ содержаніи. Квартиры для постоянныхъ учениковъ предполагаются во вновь строящемся богадѣльномъ домѣ. Началось ученіе пѣнія—2 октября.

Пѣніе преподается столповое (знаменное), самогласное, на подобны, обиходное и демественное.

Славянское чтеніе преподается съ переводомъ на русскій языкъ. Кромѣ того, дается краткое знакомство съ катехизисомъ, исторіей церкви, исторіей старообрядчества, съ уставомъ службы церковной и домашней и т. п.

Крюковъ на-Днѣпрѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

8-го сентября с. г., въ день храмоваго праздника, здѣсь, въ старообрядческомъ молитвенномъ домѣ, въ сослуженіи священниковъ: мѣстнаго о. І. Дѣждова и изъ Кременчуга: о. А. Романова, о. С. Вароломѣева, торжественно отслужена литургія и молебенъ празднику Рождества Пресвятыя Богородицы. Въ торжествѣ принимали участіе представители г. Кременчуга, Новогеоргиевска и другихъ мѣстечекъ. По окончаніи службы священникомъ о. І. Дѣждовымъ сказано о значеніи праздника горячее слово, послѣ котораго, выйдя на средину церкви, предѣдатель мѣстной общины, городекой голова г. Кременчуга П. Г. Гусевъ, обратился къ присутствующимъ съ приглашеніемъ:

—Покорнѣйше прошу всѣхъ васъ въ общественный домъ раздѣлить съ нами скромную хлѣбъ-соль.

Народъ пошелъ въ общественный домъ, гдѣ былъ приготовленъ обѣдъ и радушно принимали всѣхъ самъ П. Г. Гусевъ и его жена Елена Петровна. Во время обѣда Павелъ Григорьевичъ рассказывалъ, какъ очевидецъ, о киевскихъ торжествахъ. Его слушали всѣ съ особымъ вниманіемъ.

Торжество въ Крюковѣ закончилось многолѣтіемъ Государю Императору и всему Царствующему Дому, епископу Кириллу одесскому и балтовскому, П. Г. и Е. П. Гусевымъ.

П. Сороченскій, Уральской области, Гурьевск. уѣзда.

(Отъ нашего корреспондента).

3 іюля здѣсь совершено освященіе мѣста для постройки новаго храма. По благословенію его преосвященства епископа Мелетія саратовскаго освященіе совершалъ священникъ гурьевской общины о. М. В. Чернышевъ, въ сослуженіи двухъ священниковъ и одного діакона при многочисленномъ стеченіи молящихся.

Мѣсто, на которомъ имѣетъ быть построенъ храмъ, пожертвовано щедрымъ благотворителемъ Н. П. Каргашевымъ, который, кромѣ того, пожертвовалъ много различной церковной утвари для храма.

Освященіе началось въ 2 часа дня и закончилось въ 6½ часовъ вечера. По окончаніи освященія о. Василій Чернышевъ обратился къ народу съ словомъ на тему—какъ должно христіанамъ заботиться о полученіи вѣчной жизни.

При видѣ торжества многіе не могли удержаться отъ слезъ.

По окончаніи торжества попечителемъ общины П. А. Коревымъ была предложена участникамъ скромная трапеза.

Ст. Глазуновская.

На хуторѣ Кирѣевскомъ, станицы Глазуновской, 15-го августа, на храмовой праздникъ Успенія Пресвятой Богородицы, было назначено освященіе мѣста для новостроющагося храма Успенія Пресвятой Богородицы. На торжество собралось множество народа какъ съ самаго хутора, такъ и пріѣхавшихъ изъ окрестностей. Освященіе совершалъ мѣстный прот. о. Спиридоній Вихлянцевъ съ участіемъ священника о. Викулы. На торжество былъ приглашенъ станичный атаманъ Т. Н. Суховъ, онъ простоялъ всю литургію. Мѣстный хоръ пѣвцовъ пѣлъ стройно. Послѣ заманной молитвы была поднята святыня съ хоругвями, о. протоіерей взялъ св. крестъ, а о. Викула св. Евангеліе; при колокольномъ звонѣ и при пѣніи стихиръ процессія отправилась на мѣсто освященія. По прибытіи на мѣсто былъ отслуженъ молебенъ Успенію Пресвятой Богородицы съ водоосвященіемъ. Народа было множество. Были провозглашены о. протоіереемъ многолѣтія Государю Императору, архіепископу Іоанну московскому, епископу Геннадію донскому, попечителямъ и строителямъ свят. храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Послѣ многолѣтія о. протоіерей поздравлялъ прихожанъ съ храмовымъ праздникомъ и съ торжественнымъ освященіемъ мѣста, а затѣмъ сказалъ трогательную рѣчь, какъ старообрядцы два съ половиною столѣтія были гонимы, о значеніи св. храма и о мирѣ и любви между христіанами. Затѣмъ сказалъ прекрасную рѣчь г. атаманъ, какъ представитель станицы Глазуновской: поздравляя съ храмовымъ праздникомъ и съ торжествомъ освященія мѣста для храма, онъ просилъ сохранять миръ и любовь между собой. Послѣ сего при колокольномъ звонѣ отправились обратно въ храмъ, гдѣ и было окончено торжество. Всѣ были приглашены на приготовленный обѣдъ и всѣ были накормлены.

Деревня Черная, Томской губ.

(Отъ нашего корреспондента).

Деревня Черная находится въ 80 верстахъ отъ г. Томска, населена большинствомъ новообрядцевъ и частью старообрядцевъ—безпоповцами часоуниверсалаго согласія и пріемлющими священство Бѣлокривичской іерархіи. Старообрядцы, пріемлющіе священство, пригласили священника изъ г. Томска о. Трифона Сухова, уставщика А. А. Ожегова и стихарнаго П. И. Журавлева на 1-е августа для совершенія крестнаго хода на р. Черную. Въ дер. Черной старо-

обрядцы—пріемлющіе священство, вновь присоединенные отъ безпоповцевъ часовенныхъ, у нихъ былъ общественный молитвенный храмъ; но такъ какъ большинство изъ нихъ приняло священство, то храмъ остался за ними и въ немъ имѣется временно походный алтарь; во время пріѣздовъ священника служитя Божественная литургія. По приглашенію общества къ 31-му іюлю пріѣхалъ священникъ съ пѣвцами изъ Томска и наканунѣ праздника было совершено всенощное бдѣніе Всемилостивому Спасу. На утро погода была ясная и теплая. По совершеніи Божественной литургіи изъ храма вышелъ крестный ходъ на уготованное мѣсто, на р. Черную, съ пѣніемъ канона Честному и Животворящему Кресту. Въ богослуженіи принимали участие: пріѣзжіи изъ Томска стихарный П. П. Журавлевъ и мѣстные пѣвцы подъ руководствомъ уставщика А. А. Ожегова. Чудная ясная погода, стройное пѣніе придавали большую торжественность крестному ходу. Присутствующіе со слезами на глазахъ растроганные небывалымъ доселѣ у нихъ торжествомъ усердно молились Богу. Юарданъ для освященія воды была приготовлена на прекрасномъ мѣстѣ. По прибытіи процессіи берегъ былъ весь усеянъ молящимися; была масса зрителей изъ новообрядцевъ и безпоповцевъ, которымъ очень нравилось исполненіе чиннаго богослуженія и умилительное пѣніе. Послѣ окончанія водосвятія священникъ о. Трифонъ Суховъ сказалъ довольно продолжительную рѣчь о силѣ Честнаго и Животворящаго Креста. Между прочимъ, коснулся раздѣленія русской церкви и гоненія на старообрядчество. Въ заключеніе о. Трифонъ разъяснилъ безпоповцамъ, что они заблуждаются, лишаясь Божественныхъ таинствъ, безъ которыхъ спасеніе невозможно. И послѣ нѣкоторыхъ разъясненій просилъ своихъ пасомыхъ быть твердыми и непоколебимыми въ своей вѣрѣ. Послѣ рѣчи священникъ покропилъ народъ святой водою. Процессія возвратилась обратно въ молитвенный храмъ, по пути заканчивая молебное пѣніе, въ храмѣ закончилось молитвенное торжество христіанъ дер. Черной.

Ст. Прочноокопская, Куб. обл.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ первыхъ числахъ августа мѣсяца мимоѣздомъ посѣтилъ нашу станицу начетчикъ П. А. Лукинъ. Онъ заѣхалъ къ намъ провѣрить достовѣрность помѣщеннаго въ бѣглопоповскомъ журналѣ „Златоструй“ сообщенія, будто въ нашей станицѣ Прочноокопской присоединилось къ раздорствующему епископу Даниилу тридцать семей. Мы были поражены такимъ нелѣпымъ сообщеніемъ, не имѣвшимъ мѣста въ дѣйствительности. Дѣйствительно, епископъ Данииль былъ въ нашей станицѣ, но никакого присоединенія къ нему изъ числа станичниковъ не было. Вотъ при какихъ обстоятельствахъ сказанный епископъ посѣтилъ насъ.

Въ прошломъ 1910 году 1 октября нѣкоторымъ изъ нашихъ станичниковъ, въ томъ числѣ и пишущему эти строки, пришлось быть въ станицѣ Ессентукской, Терской области. Въ этотъ день у послѣдователей раздорствующаго епископа Даниила былъ храмовой праздникъ, на который они насъ и пригласили.

Раздорствующихъ здѣсь немного. Отдѣлились они отъ Христовой Церкви совсѣмъ недавно. Молятся въ частномъ домѣ; нѣтъ и алтаря. Когда мы вошли въ ихъ молитвенный домъ, шла вечерня. Намъ не позволено было молиться. По окончаніи службы къ намъ подошелъ ихъ священникъ, поставленный изъ казаковъ ихъ станицы, о. Никола Мигузовъ, и разспросивъ, откуда мы, началъ укорять насъ, что мы принадлежимъ къ „окружнымъ“ и принимаемъ общину. Мы,—заявилъ онъ,—тоже принадлежали къ вамъ, но отдѣлились отъ васъ изъ-за сказанныхъ „ересей“ и теперь ходимъ подъ паствою епископа богородскаго Даниила. По-

говоривъ съ нѣсколькими по поводу затронутого вопроса, мы высказали пожеланіе побесѣдовать въ болѣе свободное время и повидаться съ ихъ епископомъ Данииломъ. Они обѣщали. И, дѣйствительно, 30 октября того же года, когда къ намъ прибылъ ихъ епископъ, они извѣстили насъ телеграммой. Не находя возможнымъ въ виду хозяйственныхъ дѣлъ ѣхать въ большомъ количествѣ въ станицу Ессентукскую, мы посовѣтовавшись рѣшили отвѣтить, что, когда ихъ епископъ будетъ ѣхать обратно, чтобы заѣхалъ къ намъ. 31-го того же октября насъ извѣстили, что будутъ къ намъ въ 5 часовъ утра слѣдующаго дня. Мы встрѣтили ихъ на станицѣ Армавирь. Ихъ было четверо: епископъ Данииль съ своимъ слугой и священникъ Никола съ уставщикомъ. Привезши ихъ въ свою станицу, мы предложили имъ остановиться въ домѣ казака Михаила Егунова. Когда прибыли мы въ сказанный домъ, епископъ Данииль едва только раздѣлся и поздоровался съ хозяевами, легъ отдыхать, а прочіе вступили съ нами въ бесѣду. Во все время нашей бесѣды епископъ Данииль предавался безматеежному сну. Бесѣда была шумная. Прибывшіе съ раздорствующимъ епископомъ на перебой одинъ другого обвиняли насъ и за общину и за окружное посланіе и даже за то, что у насъ принято благодарить священника за различныя требы деньгами по усердію. Насколько могли, мы имъ доказывали несостоятельность ихъ обвиненій. Наконецъ, увидѣвъ, что епископъ Данииль проснулся, мы спросили его: „А у васъ, владыка, развѣ не берутъ при совершеніи требъ, когда кто даетъ по своему усердію?“ Владыка отвѣтилъ: „Берутъ и у насъ“. Послѣ этого мы обратились къ нему еще съ нѣсколькими вопросами, на которые онъ или совсѣмъ не отвѣчалъ, или отвѣчалъ, но съ видимымъ раздраженіемъ. Наконецъ, онъ заявилъ, что нужно ѣхать, и потребовалъ подводу. Когда была подана подвода, они тотчасъ же взяли свои вещи, сѣли и уѣхали. Вотъ какъ было дѣло. Никакого присоединенія къ нему не было. Напротивъ, послѣ такого посѣщенія раздорствующимъ владыкой Данииломъ нашей станицы, мы вполне убѣдились, что онъ—далеко не истинный пастырь.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Священнику с. Елховки о. А. Жерехову: Исторія Елховской общины будетъ напечатана въ одномъ изъ ближайшихъ №№ журнала „Церковь“.

Жірская жизнь

Событія въ Россіи.

— Внесенная въ законодательныя учрежденія роспись на 1912 годъ сбалансирована въ суммѣ 2.975 мил. рублей. Обыкновенные доходы исчислены въ суммѣ 2.855 мил. руб., чрезвычайные—въ суммѣ 5.400 тыс. руб. Обыкновенные расходы въ суммѣ 2.686 мил. рублей и чрезвычайные въ суммѣ 28 мил. рублей. Дефицитъ въ 114 мил. руб. предполагается покрыть изъ свободной наличности.

— Чистая прибыль всѣхъ желѣзныхъ дорогъ за 1910 г. выразилась въ суммѣ 329 мил. рублей.

— За 6 мѣсяцевъ текущаго года въ Россіи выпито на 363 слишкомъ милліона водки.

— Новый законъ о вознагражденіи потерпѣвшихъ отъ несчастныхъ случаевъ рабочихъ промышленныхъ предприятий министерства финансовъ вводится въ дѣйствіе съ 1-го октября.

— Назначена слѣдственная коммиссія по дѣлу о поставкѣ на мель близъ Кюстенджи броненосца «Пантелеймонъ».

— Во время шторма на Ладожском озерѣ погибло 8 человекъ команды парохода № 157. По слухамъ, погибло много рыбаковъ.

— Въ с. Гадомичи, Луцкаго уѣзда, сгорѣло 185 дворовъ. Убытки 300 тыс. рублей.

— Въ Новочеркаскѣ убитъ членъ Государственного Совета кн. П. Н. Трубецкой.

За границей.

— Китай охваченъ революціоннымъ движеніемъ. Войска переходятъ на сторону революціонеровъ.

— Командующій революціонными войсками, ген. Ли, располагаетъ 25,000 солдатъ. Революціонное правительство заявило консуламъ о своемъ вступленіи на мѣсто прежняго. Повсюду происходятъ погромы манчжуръ.

— Въ провинціи Сы-чуань революціонеры захватили городъ Сю-чжоу-фу, китайскую часть Ханькоу и прилегающій къ ней городъ Хань-янъ.

— Городъ Учанъ (въ Китаѣ) занятъ революціонерами. Вице-король бѣжалъ на китайскую канонерку. Въ провинціи Сы-чуань мятежники захватили городъ Цзя-динь-фу.

— Командующій хубейской революціонной милиціей опубликовалъ приказъ, объявляющій, что китайцы намѣрены изгнать манчжурскую династію.

— Правительство растерялось. Императорская фамилія готовится бѣжать въ Манчжурію.

— Нѣмецкій десантъ высадился въ Ханькоу. Между нимъ и черныи идетъ бой.

— Въ Ханькоу прибылъ англійскій крейсеръ. Всего здѣсь 11 иностранныхъ военныхъ судовъ.

— Предполагаютъ, что Англія предприметъ шаги къ установленію солидарности дѣйствій державъ въ Китаѣ.

— Россія придерживается принципа невмѣшательства во внутреннія дѣла Китая.

— По лондонскимъ свѣдѣніямъ, европейцы въ районахъ возстанія находятся въ полной безопасности.

— Война Италіи съ Турціей продолжается.

— На черногорской границѣ произошло столкновеніе между черногорскими и турецкими войсками. Убито 2 турецкихъ солдата.

— На границѣ Болгаріи и Турціи неспокойно.

— Турція затрбовала отъ Греціи объясненій по поводу разрѣшенной ею стоянки итальянской эскадры въ заливѣ Арта, въ чемъ она видитъ нарушеніе нейтралитета.

— Состоялось въ присутствіи султана открытіе турецкаго парламента.

Издатель **А. И. Королевъ.**

Редакторъ **П. И. Завьяловъ.**

СОДЕРЖАНІЕ:

Толстой и чудо, ст. *еписк. Михаила.*— Сербскія, болгарскія и румынскія впечатлѣнія, *сообщеніе А.*— Обзоръ печати: Встрѣженная совѣсть.— Разборъ постановленій бѣглоповскихъ съѣздовъ о Бѣлокриницкой іерархіи, *докладъ П. А. Овчинникова.*— Среди миссіонеровъ.— Оскандалились, ст. *Шалаева.*— Отвѣты редакціи.— Церковно-обществ. жизнь.— Мірская жизнь.

Рисунки и снимки.

БАШЕННЫЕ ЧАСЫ
 КОЛОКОЛЬНЫЕ
 для МОНАСТЫРЕЙ, СОБОРОВЪ и ЦЕРКВЕЙ.
Андрея Александровича ЭНОДИНА фирма суц. 55 л.
 Москва, Яузскія ворота, д. № 15 Филиппова.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.
 Также большой выборъ всевозможныхъ стѣнныхъ и карманныхъ часовъ.

Поставлено больше 600 вѣщ. часовъ.

Возьмите 300 руб. награды!!!

Кто намъ докажетъ, что нижестоящія 20 предм. не стоятъ назначенной нами цѣны, получить указанную награду. Всего только 4 р. 50 к. вмѣсто 12 р.

Требуйте и убѣждайтесь!

- 1) Предметъ мужскіе карман. откр. часы изъ настоящ. чер. ворон. стали, или никел. металл., похож. на серебро, съ анкернымъ ходомъ (не цилиндръ), на камнѣ, съ устр. предохран. отъ ломки пружины, пыль предохран. стекломъ, и звучн., до минуты провѣр. ходъ.
 - 2) Цѣпь изъ наст. бѣлаго металла или изъ америк. золота.
 - 3-5) 3 брелка сереб. 84 пробы „Вѣра, Надежда и Любовь“.
 - 6) Замшевый кошелекъ для часъ.
 - 7) Предохранитель часоваго отв. воровъ.
 - 8) Складн. заграниц. ножницы, или бредокъ „Кинематографъ“ съ 2-мя мѣняющ. видами интерес. женщинъ.
 - 9) Загран. кож. портмоне съ 7-ю отдѣленіями (особ. отдѣл. для золотой монеты), механическимъ замкомъ, содержащ. мѣсто для штемпеля.
 - 10) Качуков. штемпель изъ имени, отч. и фамиліи заказчика.
 - 11) Флак. краски для штемпеля.
 - 12) Настоящая стальная безопасная бритва „Солингенъ“, которой каждый можетъ себя брить безъ всякой подготовки.
 - 13) Чашка изъ чистаго никеля.
 - 14) Кисть для бритья.
 - 15) Золотое кольцо 59-й пробы съ америк. бриллиантомъ. (См. рисун.).
 - 16) Модная опиченница.
 - 17-20) Карм. кож. несесеръ съ 4-мя предметами. Весь этотъ гарнитуръ только за 4 р. 50 к., съ дамск. часами цилиндръ—5 р., съ мужск. или дамск. часами глукъ съ 3-мя крышками цилиндръ—5 р. 75 к. Къ часамъ прилаг. ручателъ за вѣрн. хода на 6 лѣтъ. Высл. немедленно налож. плат. и безъ задатка. Пересылка въ Европ. Россію 55 к., въ Сибирь 85 к. Адресъ: Торговой фирмѣ Бр. Грозовскимъ, Варшава, Грѣбная, № 7—.
- По желанію бритву съ приб. можемъ замѣнить на пару зол. серегъ 56-й пр. или портсигаръ англійской кожи.

ВОЗЗВАНІЕ.

1910 г. 10 іюня въ п. Чуровичахъ, Черниговской губ., заложена кирпичная церковь во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы, въ которой помощію Божіею и усердныхъ благотворителей сего года оканчивается кирпичная работа. За неимѣніемъ средствъ, покрыть крыши и купола желѣзомъ и поставить осмиконечные кресты мы не можемъ, а на зиму оставить безъ крыши храмъ Господень неудобно, что причинитъ много порчи и убытка. Сего ради, обращаемся къ Вамъ, Христілюбивая Братія, побобите Христа ради по силѣ возможно-сти,—и Васъ Господь не оставитъ своею щедрою милостію, но уготовитъ и Вамъ небесные кровы во царствіи Его. Пожертвованіе Ваше покорнѣйше просимъ адресовать: посадь Чуровичи, священнику Анатолю Суяркову, Федору Бѣлову, Василю Винокурову.

Спеціальная фабрика лакированныхъ сапогъ съ полной гарантіей за прочность и изящность.

Чтобы дать возможность розничному покупателю приобрести сапоги готовые въ наилучшемъ и прочномъ видѣ, фабрика рѣшила продать каждому по цѣнамъ ниже оптовымъ.

Всего за пару сапогъ лакированныхъ 7 р. 95 к.

Несмотря на дешевую назначенную цѣну, фабрика изготовляетъ ихъ слѣдующимъ образомъ: голенища сапогъ вышиною 10—11 вершк. настоящ. америк. лака, союзками гамбургск. мѣснаго производ., замшевымъ поднарядомъ. Подкладки, задники, подошвы и стельки чистой кожи и безъ всякихъ фальсификацій. Работа искусств. ранта на шнуркахъ, фасонъ носковъ по желанію узкій или широкій. При заказѣ обязательно указать точный размѣръ № сапогъ или № галоскъ, а также объемъ икры. Подробно излагаемъ гг. заказчикамъ, дабы заочно имѣли понятіе о качествѣ нашихъ сапогъ. Высылается немедленно наложен. платежомъ (можно и безъ задатка).

Адресъ: **Фабрика Х. А. ПЕРЕЛЬМАНЪ**, Варшава, Тенда ул., № 10 Ц. Почтовые расходы за счетъ заказчика въ Европейск. Россію 75 к., а въ Азіатск. и Сибирь 1 р. 50 к. Отъ заказчика изъ Сибири и Азіатской Россіи требуется задатокъ (можно марками).

Николай Сергѣевичъ БОЛЬШАКОВЪ.

МОСКВА, Старая площадь, у Ильинскихъ воротъ.

Антикварная, книжная и иконная торговля С. Т. Большакова Н-ковъ. Древнія иконы, книги, старинныя вещи. Новые старообрядческіе книги, иконы, кіоты, лѣстовки, мѣдные кресты, эмалевые складни, цѣпы и пр.

Телефонъ 211-31.

Подробный каталогъ высылается немедленно за 2 семикопеечныя марки.

НОВЫЯ КНИГИ,
отпечатанныя съ древнихъ рукописей церковно-славян. шрифтомъ,
ПРОДАЮТСЯ
въ селѣ Городицъ, Нижегород. губ.,
у П. А. Овчинникова:

Сваста Арменополя, — цѣна безъ пересылки 4 руб., пересылка за 2 фун.
Матвѣя (Правильника), — цѣна безъ пересылки 3 руб., пересылка за 2 фун.
Номоканонъ при Большомъ Требникѣ, изслѣдованіе Павлова, цѣна 3 р. безъ пересылки за 2 фун.
Три отвѣта старообр. пріемлющ. священство безпоповцамъ небрачнымъ въ 1779 г., цѣна 50 к. безъ пересылки.

Продается

старин. икона Знамѣніе Божіей Матери XV в. СПбургъ, Зрота, д. № 4, кв. № 9.

Хотите ли заработать деньги?
5—10 РУБ. ЕЖЕДНЕВНО
можеть заработать каждое дѣятельное лицо, имѣющее нѣсколько часовъ свободнаго времени.
Весьма солидное предложеніе! Все подробности бесплатно и франко, слѣдуютъ безъ риска.
Обращ. письменно: Л. Шабертъ, Отд. 2, Москва, Маросейка, д. Хвощинкова.

Наслѣдники М. П. ВОСТРЯКОВА.

МОСКВА, Ильинскія ворота, № 12.
НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА, Бубновская площадь, 3—4.

Иконы древ. и нов. Кіоты. Древнія и старообряд. книги и литература. Старинныя русскія вещи. Лѣстовки, мѣдно-литыя иконы и кресты. Старообряд. церковныя сосуды. Эмаливыя, подъ старое, складни и цѣпи. Всякаго рода корреспонденцію посылать: *Н. М. Вострякову.*

ПОЧЕРКИ дрож. и сквер. испр. каж. въ 2—3 мѣс. на бѣгл. контор. и красив. лично и заочно. Золот. медали за сист. препода.

ОБУЧЕНІЕ на пишущихъ машинахъ разн. сист. Услов. и почерки выс. за 3 семик. марки. УСПѢХЪ ГАРАНТИРОВАНЪ. Москва, Уланскій пер., д. Липгартъ. Телефонъ 222-25.

Каллиграфъ П. В. МОСКВИНЪ.

СТАРИННЫЯ КНИГИ
и древнія рукописи **покупаеть**
П. ШИБАНОВЪ, комиссіонеръ Имп. Публ. Библиотеки.
Москва, Никольская ул.

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ:

„Азбука церковнаго знаменнаго пѣнія“, Л. Ф. Калашникова, изд. 2-ое, ц. 75 коп. Школамъ, вышеслованнымъ не менѣе в экз. азбуки, ок. 300/с
„Азбука дѣтственной съ развѣдомъ на простѣе крюки“, Л. Ф. Калашникова, ц. 75 коп.

- Октавъ (крюковой) учебный ц. 1 р. 50 к.
- Октавъ полный „ 50 „
- Ирмосы полные „ 7 „ 50 „
- Правильники двунадцатые „ 9 „ — „
- Полный церковный обиходъ „ 6 „ — „

Объясненіе знаменнаго и дѣтственнаго распѣва съ архіерейскимъ служеніемъ, ц. 4 руб. Цѣна книгамъ указана безъ пересылки, въ обложкѣ. Дѣтскаго получать въ переплетѣ, за переплетъ доплачиваютъ: за кожанымъ, хоронимъ, прочнымъ 2 р. 50 к., за коленкоровымъ съ золотымъ тисненіемъ, кожанымъ корешкомъ, 1 р. 25 к., переплетъ коленкоровый съ золотымъ тисненіемъ: на учебномъ. Октавъ 50 к., на азбукахъ по 35 к. Пересылка по почтовому тарифу; вышеслованные 2 экземпляра пѣвческихъ книгъ за пересылку въ Европейской Россіи не платятъ, въ Сибирь доплачиваютъ часть въсвоихъ.

Книгоиздательство **Знаменное Пѣніе**
Адресъ: Кіевъ, Подольск., Издавательство „Знаменное Пѣніе“
В **И** **С** **А** **С** **П** **А** **С** **А** **С** **Б** **Л**
Г **О** **Д** **А** **Т** **Ь** **И** **И** **С** **Т** **И** **Н** **А**

Это точный образецъ печатныхъ крюковыхъ книгъ. Печатаются въ дѣтскія краски, на хорошей бумагѣ. Подобености къ каталогѣ, который по требованію высылается немедленно, бесплатно.

Всероссійск. Мануфактуръ
авг. 1892 г.
ТОВАРИЩЕСТВО П. М. РЯБУШИНСКАГО съ С-ми
въ Москвѣ, Биржевая площадь, собственный домъ.
Отдѣленія: съ С.-Петербургу, Ростовѣ н/Д., въ г. Омскѣ и Харьковѣ.
Продана бумажныхъ товаровъ, пряжи и ваты своей фабрики.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА ЕГО

ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

П. И. Оловянишникова Сыновья.

МОСКВА—ПЕТЕРБУРГЪ—ЯРОСЛАВЛЬ.

Церковная утварь. Полное оборудованіе церквей, часовенъ и склеповъ. Парча. Колокола. Церковная живопись и иконопись. Иконостасы, гробницы и кіоты. Издѣлія церковной утвари изъ золота, серебра, драгоценныхъ камней, бронзы, кости, дерева, мрамора и желѣза во всѣхъ стиляхъ. Готовые художественные предметы церковнаго обихода въ стиляхъ христіанской эры, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанства (катакомбъ) до нашихъ дней. Стильная парча и другія шелковыя ткани для облаченій и церковныхъ предметовъ. Художественное шитье золотомъ, серебромъ, жемчугомъ, шелками и бисеромъ плащаницъ, воздуховъ, пелень, хоругвей и завѣсъ для Царскихъ вратъ. Иконостасы: бронзовые, деревянные рѣзные и крашеные, мраморные и басменные.

За послѣднее время нами обслужены слѣдующіе старообрядческіе храмы:

- 1) Молитвенный домъ общины старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія въ С.-Петербургѣ, Тверская улица.
- 2) Молитвенный домъ Г. К. Горбунова на ст. Середа, село Киселево, Ярославской ж. д.
- 3) " " Н. Т. Кацѣпова, Москва, Н. Басманная.
- 4) " " П. Т. Кацѣпова, ст. Воскресенскъ, Каз. ж. д.
- 5) " " П. П. Кокушкина, Москва, Николо-Ямская ул.
- 6) " " М. Е. Дороднова на ст. Середа, Яросл. ж. д.
- 7) Многіе молитвенные дома по распоряженію Ар. Ив. Морозова.
- 8) Храмъ С. М. Бубнова, с. Телеменское, Томской губ.
- 9) Храмъ С. Д. Соловьева въ с. Зуевѣ.
- 10) Дрезненское общество старообрядцевъ, ст. Дрезна, Нижегород. ж. д.
- 11) Н. И. Симонова, село Яковлевское, Костромской губ.
- 12) Храмъ 2-го общества старообрядцевъ поморскаго брачнаго согласія, Москва, Токмаковъ пер.
- 13) Храмъ въ Егорьевскѣ, Каз. ж. д., по заказу Брехова.
- 14) Молитвенный домъ свящ. о. Исаакія Носова, Москва, Садовая ул.
- 15) " " Бр. Лебедевыхъ, Москва, Генеральная ул.
- 16) Храмъ Н. А. Бугрова, Нижній-Новгородъ.
- 17) Московскому Рогожскому кладбищу исполненъ звонъ на 2000 пудовъ.
- 18) Для общины Каринкинской.
- 19) " " Замоскворѣцкой.
- 20) " " Покровско-Успенской, что на Нѣмецкомъ рынкѣ.
- 21) Храмъ въ Ржевѣ, по заказу В. А. Поганкина и А. К. Немилова.

И много другихъ храмовъ и моленныхъ по заказамъ частныхъ лицъ.

Вышелъ новый иллюстрированный каталогъ парчи и предметовъ для облаченій священнослужителей.

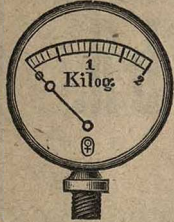
Иллюстрированные прейсъ-куранты и смѣты высылаются бесплатно по первому требованію.

Торгово-Промышленное Т-во Я. М. ФИЛАТОВА.

Москва, Никольская, д. графа Шереметева.

Отдѣлъ металлическій.

Алюминій, никель, олово, свинець, цинкъ, баббитъ, мѣдь въ штыкахъ, листахъ и проволока, разные мѣдныя трубы, сталь, желѣзо, проволока, гвозди и проч. Телефонъ: 6-59, 43-02.

Отдѣлъ водопроводно-канализаціонный.

Всѣ принадлежности для водопровода и канализаціи. Тел. 201-02.

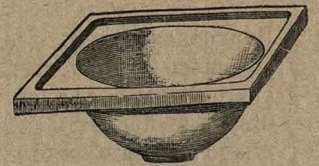
Отдѣлъ принадлежностей для парового и водяного центрального отопленія.

Радиаторы, батареи, ребристыя трубы и разные элементы. Вентиляціонные клапаны, котлы и проч. Телефонъ: 112-58.

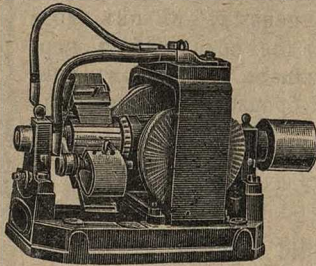
Отдѣлъ скобяной.

Дверные, оконные и печные приборы. Кухонныя плиты. Телефонъ: 112-58.

Отдѣлъ инструментальный.

Инструменты кузнечные, слесарные, столярные; заводскія, фабричныя и желѣзнодорожныя принадлежности. Телефонъ: 112-58.

Отдѣлъ техническій.

Трубы, краны бронзовые и чугунные, болты, винты, заклепки, гайки и проч. Телефонъ: 112-58.

Отдѣлъ электротехнической.

Принадлежности для освѣщенія, передачи силы, сигнализаций; лампы накаливанія и арматура; принадлежности для гальванопластики и проч. Телефонъ: 137-15.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

БРАТЪЕВЪ РЯБУШИНСКИХЪ

въ Москвѣ, Биржевая площадь.

Отдѣленія въ гор.: С.-Петербургѣ, Ярославлѣ, Вышнемъ-Волочкѣ, Ржевѣ, Богородскѣ (Моск. губ.), Витебскѣ, Вязьмѣ, Иваново-Вознесенскѣ, Костромѣ, Сергіевскомъ Посадѣ (Моск. губ.) и Смоленскѣ.

Основной капиталъ 5.000.000 руб.

ПРОИЗВОДИТЬ СЛѢДУЮЩІЯ ОПЕРАЦИИ:

Пріемъ денегъ на текущіе счета;
Пріемъ вкладовъ срочныхъ и до востребованія;
Срочныя ссуды подъ векселя, цѣнныя бумаги, товары и т. п.;
Ссуды до востребованія („on call“) подъ векселя, цѣнныя бумаги, товары въ пути, товары здѣсь, долговья росписи и т. д.;
Учетъ векселей;
Оплата срочныхъ купоновъ русскихъ и иностранныхъ;
Покупка и продажа цѣнныхъ бумагъ;
Покупка и продажа чековъ, переводовъ и иностранныхъ векселей;

Выдача аккредитивовъ на всѣ страны міра;
Покупка и продажа иностранныхъ банковыхъ билетовъ и звонкой монеты;
Пріемъ на комиссію для инкассо векселей русскихъ и иностранныхъ, свидѣтельствъ на наложенные платежи, желѣзнодорожныхъ квитанцій и другихъ документовъ;
Страхованіе выигрышныхъ билетовъ и акцій Моск.-Кіево-Воронеж. жел. дор.